

Корявченко Александр

Современный Китай - бесспорно одно из основных альтернативных сфер притяжения для любой страны и не только для России. После позорной и глупой со стороны Запада «изоляции» России от мира из-за конфронтации России и США по Украине, а потом по Сирии, Китай стал одним из основных партнёров России в мире. Особенно в сфере энергетики, инвестиций и вооружений. Суммарно суммы контрактов с Китаем не уступают европейским, а плане перспективности и надёжности даже превосходят их.

Однако, что будет если отношения России и Запада (по крайней мере государств Европы) потеплеют и европейцы снимут с России санкции? Не развернётся ли Россия снова доверчиво к тем, кто так легко и часто отворачивается от неё?

Россия и Китай имеют все экономические и геополитические основания для невероятно тесного сотрудничества. Именно они, те столпы на которых должна строиться новая многополярная модель мира. И та, и другая страна понимают, что являются серьёзными проблемами для западного мира, в частности США. Китай нарастил невероятную экономическую мощь, хоть его рост сейчас немного замедлился. Россия же имеет в одну из сильнейших военных держав евразийского континента, если не прекратит реформы в армии и развитие военпрома. Обе страны это понимают. У обеих есть ещё некоторые подозрения к друг другу именно из-за этих достоинств. Но тем не менее обе необходимы друг другу так, как могут дополнить и помочь в решении насущных проблем на дипломатическом и экономическом фронте.

Китай необходим нам как многомиллиардный инвестор и партнёр в ООН, ОДКБ и ШОС на которого можно вполне положиться. Россия же необходима Китаю как поставщик военных технологий, освоение которых даёт Китаю возможность чувствовать себя увереннее в отстаивании своих интересов Южно — Китайском море и на других направлениях в Тихом океане. Так же это позволит Китаю быть увереннее в отношениях с США.

Помимо всего мощная промышленная база России, оставшаяся со времён СССР, и ресурсы, как энергетические, так и интеллектуальные, открывают перспективы двум странам для промышленно — технологической кооперации двух государств в будущем.

На международной арене, как уже говорилось, Россия и Китай могут стать и уже становятся главными проводниками многополярности в мировой политической и экономической системе. Глобальная гегемония США и стремление Вашингтона везде навязать игру по своим экономическим и геополитическим правилам, явно тормозят развитие мировой экономики, в которой уже проявляются предпосылки (БРИКС, ШОС) на истинное взаимовыгодное и честное сотрудничество разных полюсов до ныне невиданное. И появление G20 и то что, сейчас это организация ставит более животрепещущие вопросы мирового развития и сотрудничества, чем совершенно далёкий от мировых проблем и неэффективный формат G7, явное тому подтверждение. Именно этот формат будет одним из основных платформ где Россия и Китай могли бы отстаивать свои интересы, а также консолидировать разные полюса для выстраивания новой, более эффективной системы международных отношений. Они будут основаны на том, что у каждого государства будет своя новая неотъемлемая роль скооперированная с другими государствами как часть единого экономического организма без глобализационных процессов и без вмешательства сильных западных государств во внутренние дела более слабых.

Эффективная деятельность двух данных государства, а именно не только совместное отстаивание интересов друг друга, но и отстаивание интересов более глобальных и весомых интересов многополярности, понимание своей роли и ответственности в продвижении этой модели дающая развивающимся (но уже нарастившим определённые экономическими мускулы) государствам новый толчок для развития.

Слинько Елена

(Альтернативный заголовок: **Россия и Китай: долгий XXI век**)

Прогнозирование событий хорошо работает на достаточно стабильных отрезках времени, попытка же предсказать развитие событий, когда время, как кажется, пустилось в галоп, дело достаточно неблагодарное. Тем не менее, взгляд на дела сегодняшние с учетом исторической перспективы, может помочь увидеть очертания возможного будущего. Это особенно верно, если речь идет об отношениях между такими относительно устойчивыми образованиями, как страны, в данном случае нас интересуют, прежде всего, Россия и Китай.

Цикличность истории признается многими аналитиками и исследователями, и одним из важнейших циклов последних пятисот лет являются циклы становления, расцвета и упадка стран - «супердержав». Этот процесс повторялся, по крайней мере, несколько раз и хорошо описан в книге Дж. Арриги: вначале был генуэзский цикл, когда Генуя стала самым крупным торговым государством, далее ей на смену пришла Испания, колонизировавшая Новый Свет, на короткое время господствующее положение заняла Голландия, ее сменила Британская Империя, которая, в свою очередь, уступила первенство США. Циклы имеют свои особенности, как, например, противостояние двух держав – США и СССР, которого не было в такой форме в других циклах, но, тем не менее, общая канва прослеживается достаточно четко.

В настоящее время редкий аналитик не говорит о системном кризисе мироустройства и неизбежности его изменения. И редкий гражданин нашей страны не чувствует изменений непосредственно на себе. Если принять цикличность развития истории, то пространство предсказаний резко сужается до двух: либо нас ожидает новый виток цикла, либо повторения не будет, и нас ждет другое устройство, отличное от того, которое существовало последние пятьсот лет. Выход из цикла развития и упадка отдельных государств как центров силы, можно представлять себе по-разному: например, как построение долгосрочного «многополярного мира» (вариант - «концерт держав») или как «конец истории». В основе первой концепции лежит идея, что не одна, а несколько стран станут региональными центрами силы, и будут договариваться о построении иного (желательно, более справедливого) будущего. В основе второй концепции (концепции «конца истории») все больше теряющая популярность теория о полной победе либеральной демократии западного образца и прекращении исторических циклов за неимением исторического развития.

На протяжении последних пятисот лет мечты о другом «новом» справедливом мире не раз возникали, особенно у революционеров (вспомним таких непохожих революционеров, как американские борцы за независимость и российские большевики), но до сего времени этот идеальный образ справедливого мира служил, скорее, ориентиром и путеводной звездой, а реальность упорно не хотела ему соответствовать.

Кроме того, если цикл в этот раз действительно не повторится, то обсуждать этот никому не ведомый феномен большого смысла нет. Для нас этот новый мир будет подобен черному лебедю, который для европейцев не существовал, пока они его не увидели.

Если же цикл все-таки продолжится, и (еще одно «если») если Россия устоит в геополитическом споре, свидетелями которого мы являемся, то перспективы можно представить себе более четко. Сейчас существует всего две страны, которые обладают достаточной политической и экономической субъектностью, причем сильная сторона России – политический вес и армия, сильная сторона Китая – сильная экономика. На ум приходят как минимум два примера сосуществования государств в подобной конфигурации: это генуэзцы, которые торговали под охраной меча молодой Испании, ссужая ее деньгами на дальние походы и завоевания, и послевоенная Европа, которая добилась больших успехов в развитии экономики и торговли под защитой баз НАТО, то есть, США. Таким образом, сосуществование центров силы, назовем их условно, «меча и каравана», может быть вполне гармонично. Они могут образовывать симбиоз, который выгоден обеим сторонам. Это не значит, однако, что одна страна не развивает армию, а другая – финансы и торговлю, (и России и Китай как крупные страны стремятся к

независимости от внешних игроков), это значит, что обе страны будут опираться на свои сильные стороны в выстраивании отношений.

Кредиты, выданные Китаем российским банкам и компаниям в период санкций, участие России в АБИИ, создание российско-китайского инвестиционного банка, валютные свопы, которые провели Россия и Китай, восполняют до некоторой степени недофинансированность российской экономики. Такие проекты, как «Шелковый путь», инвестиции в транспорт, явно указывают на интерес Китая к расширению рынков сбыта и расширению торговых путей. Китай входит в тройку покупателей российского оружия, Россия активно участвует в модернизации армии Китая, привлекая российских специалистов. Иначе говоря, сотрудничество Китая и России уже происходит по тем направлениям, которые диктуют сильные стороны этих стран.

Многие историки считают, что основы нынешнего мироустройства были заложены в Европе в конце 15 - начале 17 веках, который еще называют «долгий 16 век», по аналогии можно сказать, что Россию и Китай, в полне вероятно, ждет долгий век 21-ый.

Терехова Мария

Начало XXI столетия стало ознаменованием построения Россией нового пути в международных отношениях. Необходимость создания платформы сотрудничества с внешним миром возникла сразу же после распада СССР и возрождения России как отдельного суверенного государства. Стоит заметить, что курс на построение иной модели межгосударственного взаимодействия четко проявился с приходом к власти Владимира Путина, который обладал нужными амбициями для утверждения России как великой державы мира, имеющей право голоса в важнейших международных вопросах. Но Путин также понимал, что в мире непросто найти государство, которое в той же мере, как и Россия, нуждается в слиянии с международным сообществом¹. Поэтому наша страна не может стоять в оппозиции всему миру - ей чрезвычайно нужны союзники.

Повсеместно можно заметить, что на фоне возросшей риторики СМИ о сближении России и Китая большинство граждан нашей страны уверены, что выбор относительно союзников российскими элитами был сделан. Китай - вот та страна, политика которой близка нам по духу в виду преемственности коммунистической идеи. Китай - это сосед, обладающий крупной территорией, и наиболее быстрорастущая экономика мира, для которой, несомненно, сотрудничество с обладающей богатыми природными ресурсами Россией является идеалом в торгово-экономическом плане. Китай - долгосрочный партнер России и дружественная нам держава. Вышеизложенные тезисы прочно закрепились в умах россиян, и сегодня наши надежды на союзнические отношения с Китаем чрезвычайно велики. Оправдаются ли они и каковы же реальные перспективы близких отношений между обеими странами? Какие новые области может охватывать взаимодействие России и Китая? Какие существуют "камни преткновения" во внешнеполитическом курсе Владимира Путина и Си Цзиньпина и насколько они серьезны?

Во-первых, в качестве позитивной тенденции стоит отметить, что отношения России и Китая строятся на высоком уровне взаимного политического доверия: обе страны нацелены на тесную координацию своих действий в ключевых для двух государств регионах². Сегодня базовым документом российско-китайского сближения остается Российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 года, который также называют Большим договором. А союзнический подход России и Китая по отношению друг к другу проявляется еще и в сотрудничестве на площадках саммитов БРИКС, ШОС, G20 - многоформатных форумов, которые стали в глазах Москвы и Пекина реальным воплощением нового, утверждающегося в наши дни мирового порядка, нацеленного на пресечение американского гегемонизма в политике. Примечательно, что и Большой договор 2001 года некогда был прозван американскими экспертами не иначе, как "антигегемонистским пактом", направленным против новой политики НАТО³. И Россия, и Китай разделяют убеждение в том, что мир нуждается в утверждении принципиально иных подходов к урегулированию мировых проблем, которые восстановили бы принцип справедливости в отношении развивающихся стран и не оставляли бы их на задворках международной арены, принимая за идеал западную либеральную модель в политике.

Еще одной сферой сближения России и Китая стало противостояние террористической угрозе. Китай в последние годы столкнулся с растущим числом террористических актов, прежде всего происходивших в Синьцзян-Уйгурском автономном районе⁴. После участившихся случаев

¹ 波波罗. 两种世界观与世界失序的回归 - 新霍布斯想象与俄罗斯外交的功能性失调 // 俄罗斯研究. - 2016. - Vol. 198 (2). - P. 62.

² Российско-китайский диалог: модель 2016: доклад № 25/2016 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). - М.: НП РСМД, 2016. - С. 8.

³ Современная история международных отношений: 1991-2015: Учеб. пособие / А.В. Фененко. - М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. - С. 128.

⁴ Российско-китайский диалог: модель 2016. С. 9.

гибели людей от рук террористов на своей территории, а также терактов в Париже Пекин активизировал деятельность по борьбе с международным терроризмом. Москва же осознает свою ключевую роль в решении этой непростой задачи уже давно, о чем говорят ее действия в Сирии. Таким образом, Россия и Китай имеют все возможности для объединения своих усилий в борьбе с вызовами международного терроризма в стратегически важных для обеих стран регионах.

Однако, в этой же стезе стоит отметить, что Китай является страной, традиционно старающейся придерживаться беспристрастности в международных отношениях. Именно поэтому Пекин никогда не делал решительных заявлений в период сложных отношений России с Украиной, Турцией и союзниками по НАТО. И Россия, в свою очередь, чрезвычайно уважительно относится к данным принципам официальной китайской дипломатии. Поэтому необходимо понимать, что военный союз между Россией и Китаем не предполагается. Наши отношения с Китаем строятся на идее близости взаимных геополитических интересов. Но обывательское представление, которое часто можно услышать в неформальной беседе между нашими гражданами, о том, что "армия России и Китая является страшным сном для любой угрозы с Запада" является нереалистичным и основано на ложном понимании пафосной риторики СМИ.

Говоря о новых горизонтах сотрудничества России и Китая, нельзя обойти вниманием торгово-экономический аспект. Отличительной чертой российско-китайского взаимодействия является заметная асимметрия между уровнем политического и экономического взаимодействия. Последние годы можно было наблюдать негативные тенденции в торговле между нашими странами, которые явились следствием девальвации рубля, падения мировых цен на энергоносители и замедления темпов роста китайской экономики. Снижение товарооборота является новым вызовом для отношений России и Китая, но в то же время не является неразрешимой задачей. Многие предприниматели в России видят выход в переходе от сотрудничества с Китаем лишь в сфере энергоносителей к всестороннему взаимодействию в области сельского хозяйства, высокотехнологичных производств, сфер услуг и т.д.⁵ На фоне не самой благоприятной экономической обстановки в мире еще одной задачей для правительств обеих стран (но в большей степени это касается России) является улучшение инвестиционного климата в государстве, что в будущем может стать самостоятельным двигателем взаимных торговых отношений.

В связи с вышесказанным чрезвычайно важна стратегическая концепция "Экономического пояса Шелкового пути" (ЭПШП), выдвинутая председателем КНР Си Цзиньпином и предполагающая создание транспортной магистрали от Тихого океана до Балтийского моря. Концепция ЭПШП свидетельствует о громком прорыве китайской экономики, ее выходе на новый уровень, а также непосредственно затрагивает интересы России, так как является толчком к строительству новых транспортных узлов на нашей территории на пути грузов, перевозимых из Китая в Европу. Однако российские политики понимают, что данный проект Китая представляет собой альтернативу российскому присутствию в Центральной Азии и российскому транзиту. Несмотря на то, что российские власти и крупные предприниматели согласились с заявлением китайского правительства о совместном улучшении инфраструктуры в Азии и качестве транспортных перевозок в рамках ЭПШП, ситуация относительно данного проекта, как часто бывает в политике, имеет две стороны медали. Стоит быть чрезвычайно внимательными, чтобы не пропустить, когда в Пекине идея сотрудничества на территории Центральной Азии в рамках ЭПШП может перерасти в самоутверждение Китая посредством ЭПШП в статусе непоколебимого лидера в данном регионе.

Что касается действий России и Китая в Центральной Азии, то они, на мой взгляд, заслуживают особого внимания, так как имеют отношение и к политической, и к экономической сфере сотрудничества обеих стран. Для западного Китая Центральная Азия представляет чрезвычайную значимость - большая потребность иностранного капитала в модернизации внутренней инфраструктуры во всех странах Центральной Азии предоставляет собой

⁵ Российско-китайский диалог: модель 2016. С. 17.

прекрасную возможность для углубления взаимодействия с ними Китая⁶. В России же до сих пор популярна точка зрения о том, что именно она в силу исторических обстоятельств ответственна за безопасность в Центральной Азии⁷. Сегодня на полях ШОС Китай и Россия вырабатывают совместную повестку для стабилизации обстановки в данном регионе, так как обеим странам невыгодно появление там дополнительных игроков, вне зависимости от их политической ориентации. Стоит отметить все большее наращивание объема инвестиций со стороны Китая в центральноазиатский регион, особенно в Казахстан, что не может не беспокоить Российскую Федерацию, для которой Казахстан является традиционным торгово-экономическим партнером. В итоге, Центральная Азия все в большей степени становится для Китая и России гранью балансирования между сотрудничеством и конкуренцией.

Если немного отойти от стратегических вопросов, то перед Россией и Китаем сейчас на повестке дня стоит расширение сотрудничества в гуманитарной сфере. Но стоит отметить, что любому, изучающему Китай, по прошествии небольшого количества времени становится очевидно, насколько между народами наших стран отсутствует понимание особенностей культуры друг друга. Поэтому, на мой взгляд, несмотря на полярные различия в образе жизни, стоит с помощью многосторонней работы ведомств, фондов, общественных и образовательных организаций постараться сделать возможным знакомство жителей обеих стран с культурой соседа. Ведь это является подспорьем для создания более устойчивого сотрудничества на перспективу, которое ещё и способно к саморазвитию - в результате повышается уровень доверия к стране-партнеру, она не кажется местом, где все слишком отлично от привычного тебе. Как следствие, это приведет к проявлению большей инициативы со стороны ранее незаинтересованных предпринимателей, к укреплению торгово-экономических связей с Китаем, развитию транспортной системы между государствами. Если спрос "на Китай" в обществе сам будет подниматься как на дрожжах, то и государство избавится от тягостной работы по пропаганде возможных выгод от сотрудничества с Китаем.

На бытовом же уровне следует сделать немало, чтобы изменить ситуацию, при которой россияне (это в меньшей степени касается жителей Дальнего востока) зачастую боятся ехать в Китай, воспринимая его как излишнюю экзотику. Сделать Китай для россиян местом, куда хочется ехать путешествовать - задача непростая, но стоящая. Ведь сближение стран - в людях. Люди, их интересы, мысли и пристрастия - те нити, которые могут протянутся на многие километры и при определенных обстоятельствах оказаться прочнее холодного расчета политических элит.

В заключение стоит отметить, что уже к сегодняшнему дню связи между Россией и Китаем достаточно прочны, чтобы обе страны считали друг друга надежными партнерами и выстраивали совместную международную повестку. Но в мировой политике всегда нужно видеть все стороны явлений - только таким образом можно просчитать все риски и извлечь наибольшую выгоду. Поэтому, несомненно, признавая всю широту новых горизонтов сотрудничества России и Китая, не стоит считать их безупречными - лучше видеть все их недостатки и планомерно их исправлять, исходя из современных реалий.

⁶ Nien-chung Chang-Liao. China's Foreign Policy under Xi Jinping // Asian Security . - 2016. Vol. 12, No.2. - P. 85.

⁷ Бордачев Т.В. Россия и Китай в Центральной Азии: большая игра с позитивной суммой // Валдайские записки. - 2016. № 50 . - С. 8.

Черемхина Александра

КНР на сегодняшний день является одной из ведущих экономик мира, методически становясь нетто-экспортером капитала. Выход китайских компаний на авансцену был инициирован и жестко регулируем государством еще в начале нынешнего века путем создания сбытовой сети за рубежом в целях получения дополнительных каналов доступа к дефицитным природным ресурсам.

В то время, когда мировой рынок прямых инвестиций подвергся стагнации вследствие международного финансового кризиса, КНР активизировала политику приобретения активов за рубежом, в частности, активов компаний, ведущих свою деятельность в высокотехнологичных отраслях развитых стран. В результате, в мировом рейтинге экспортеров капитала КНР укрепились на третьем месте, уступая лишь таким странам, как США и Япония.

Однако, негативным последствием реализованной стратегии роста с опорой на инвестиции стало насыщение рынка, возникновение избыточных производственных мощностей и, как следствие, потеря своего основного конкурентного преимущества в трудоемких отраслях промышленности - дешевизны рабочей силы.

В сложившейся ситуации КНР наметила два пути социально-экономического развития: закрытие (перенос) предприятий, главным образом, в страны Юго-Восточной Азии и усиление сотрудничества с соседними странами, в особенности, со странами Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС).

Преимущества сотрудничества КНР со странами ЕАЭС заключаются в их сильной взаимосвязанности, особенно в энергетической отрасли. Более того, историческое восприятие региона Центральной Азии как сферы национальных интересов КНР способствует усилению их кооперации.

Инициатива КНР предполагает решение полного комплекса задач: во-первых, задач внутренних, таких как преодоление кризиса перепроизводства, устранение несбалансированности экономического развития регионов КНР, и, во-вторых, внешних задач - расширение торговли, создание трансграничной инфраструктуры, диверсификация торговых связей с потребителями китайской продукции, расширение своего политического и экономического влияния.

Создание КНР механизмов международного сотрудничества закреплено в программном документе, проведенным в прошлом году и сфокусированным на страны-члены ЕАЭС, в частности, на РФ. Инвестиционная политика, направленная в первую очередь на развитие инфраструктурных проектов и ресурсодобывающей отрасли, затрагивает «второй волной» перерабатывающую промышленность и другие отрасли производства - судостроение, авиацию и космос.

В целях избегания повторения последствий, возникших в результате реализации стратегии роста экономики КНР с опорой на инвестиции, в настоящее время необходимо создавать инвестиционные проекты, направленные на развитие высокотехнологичных секторов производства. Так, наиболее значимыми проектами стратегического партнерства КНР с РФ являются соглашения в области судостроения (в том числе в сфере освоения Дальнего Востока, Морского пути и Арктики).

Одним из стратегических векторов развития промышленности КНР и РФ в сложившейся геополитической ситуации является судостроительная отрасль. Формирование новых ниш специализации судостроительной отрасли, определенных развитием рынков смежных отраслей, таких как рынки химической продукции, сырьевых товаров, контейнерных перевозок и т.д., а также смена ключевых игроков на мировом рынке судостроения – КНР, РК, Японии и прочих, способствуют созданию новых детерминант развития данного рынка и требований к участникам рынка.

На сегодняшний день строительство судов китайскими предприятиями составляет более 45% мирового производства. Массовый характер производства продукции судостроительного сектора и смещение акцента на увеличение добавленной стоимости судов являются

приоритетными направлениями развития судостроительной отрасли КНР. Помимо этого, не столько максимизация прибыли, сколько диверсификация гражданской структуры производства является определяющим фактором конкурентоспособности КНР.

РФ, в свою очередь, обладает высоким научным заделом в области судостроения, хотя страна не входит в первую десятку стран-производителей продукции судостроительной отрасли (доля российских предприятий на международном рынке судостроительной продукции не превышает 0,5%). Потенциал страны определяется наличием высокого спроса со стороны ведущих российских компаний нефтегазового сектора – ПАО «НК «РОСНЕФТЬ», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Газпром» и других, размещающих заказы на судостроительных предприятиях РФ.

Российские судостроительные предприятия, ведущие свою деятельность в промышленном и научном секторах, обладают высокой степенью локализации производства посредством которой образуются возможности для формирования новых форм кооперации. На мировом рынке судостроительной продукции РФ может конкурировать в области малосерийных высокотехнологичных судов, предназначенных для освоения континентального шельфа Арктики и Дальнего Востока и для их транспортного обеспечения.

Интерес КНР в арктическом направлении затрагивает такие вопросы, как природно-ресурсные, транспортно-логистические, геополитические и научно-исследовательские.

Известно, что 35-70% прогнозных запасов углеводородов мира сосредоточено именно на арктическом побережье, что не может не представлять интереса для КНР в связи с ограниченностью ее минерально-сырьевого потенциала: этот показатель в КНР в пятнадцать раз меньше, чем в РФ.

Торговое сообщение через воды Арктики становится все более значимым направлением активизации привлечения инвестиций, в частности, в развитие инфраструктуры для Северо-Западного прохода, являющегося кратчайшим путем из Атлантического океана в Тихий, и для Северного морского пути, потенциально сокращающего в два раза расстояние между Западной Европой и КНР.

На сегодняшний день, программа арктических исследований КНР является наиболее комплексной и диверсифицированной. Следует также отметить, что КНР - одна из немногих стран, чей инвестиционный поток направлен в арктический регион, отличающийся высокочрезмерностью.

РФ, в свою очередь, обладает определенными технологиями по созданию и эксплуатации сложных технических средств для работы в ледовых условиях, заинтересованность в которых на протяжении последних пяти лет все больше возрастает со стороны КНР.

Для получения статуса лидера в этой нише, РФ необходимо направить свои усилия на выполнения ряда задач, первостепенной из которых является нахождение стабильного источника финансирования НИОКР, сильно сократившееся в последнее десятилетие XXI в.

В таких условиях, подписанное российско-китайское соглашение «О намерениях в научно-техническом сотрудничестве между Объединенной судостроительной корпорацией и Huawei Technologies Co.Ltd» позволяет перейти на новую ступень развития судостроительной отрасли обеих стран. В частности, протокол дает толчок развитию наукоемкого производства в РФ, способствует повышению прозрачности закупочной деятельности, а также локализации высоких технологий на территории РФ.

Усиление взаимопроникновения РФ и КНР вызвано в том числе способностью последней к быстрому реагированию на изменяющиеся условия среды. Речь идет, в частности, об оснащении малых ракетных кораблей РФ китайскими судовыми двигателями в результате отмены их поставок из Германии (в связи с экономическим противостоянием против компаний РФ).

Более того, фундамент для создания системы производственной связи стран уже заложен десятилетия назад: предприятия РФ, будучи исполнителями НИОКР для ВПК КНР, являются одним из звеньев его производственной цепочки, поставляя такие компоненты, как радиолокационные станции, головки самонаведения, электромеханические установки и т.д.

Компании КНР специализируются, главным образом, на производстве систем навигации для российских кораблей.

Система промышленной кооперации, учитывающая конкурентные преимущества судостроительных предприятий обеих стран и позволяющая нивелировать тем самым их узкие места, может быть реализована в форме совместного предприятия, технологического альянса или посредством других форм привлечения иностранных инвестиций.

Так, опыт расширения деятельности судостроительных предприятий-лидеров отрасли показывает результативность применения кластерного подхода. Такая структура эффективно применяется в качестве инструмента государственной политики и признается одним из первостепенных условий достижения конкурентоспособности отрасли в таких развитых странах, как Южная Корея, Япония, страны Западной Европы и другие.

Сущностью кластерного подхода является локализация основных звеньев производственной цепочки на ограниченной территории посредством которой формируются детерминанты конкурентоспособности компаний-членов кластера, высокая капиталоемкость создаваемых инвестиционных проектов, технологическая и научная емкость производства.

Другим не менее перспективным направлением российско-китайского сотрудничества может стать привлечение ПИИ или организация производства с участием партнеров из двух стран на территории РФ.

В нынешних условиях кооперация между КНР и РФ наиболее актуальна в силу недооцененности рубля, что в значительной мере усиливает конкурентоспособность производства РФ. Компании КНР, в свою очередь, получают доступ на емкий российский рынок и возможность использования некоторых материалов, касающихся сферы производства судов с высокой добавленной стоимостью.

Однако, российским предприятиям следует понимать, что совместная реализация инвестиционных проектов должна проводиться с преобладающей долей отечественного оборудования. Привлечение инвестиций КНР в любой форме не должны влиять на национальную безопасность РФ, как страны-реципиента. В целях недопущения такого влияния, РФ необходимо очертить институциональные границы инвестиций, за которыми стоят серьезные политические интересы КНР.

Шиловский Ростислав

Взаимодействие России и Китая по поводу урегулирования проблемы терроризма в постсоветских республиках Центральной Азии.

После распада СССР в 1991 году на политической карте Центральной Азии появились новые государства: Казахстан, Туркменистан, Таджикистан, Киргизия и Узбекистан. Эти страны начали строительство национальных экономик и собственной политической системы. Однако это подняло на поверхность целый ряд проблем, которые не разрешены до сих пор: не построены политические институты, соответствующие демократическим принципам (наглядно это можно продемонстрировать на сегодняшней ситуации в Узбекистане, так как скончался президент страны – тот человек, на котором замыкались все ключевые решения страны, что вызывает неподдельную тревогу граждан этого государства в связи с возможностью усиления позиций исламских радикалов), существует множество экономических проблем (бедность, безработица, проблема водных ресурсов), приводящих к массовым миграциям населения, не урегулированы территориальные проблемы, образованные в результате распада единого государства СССР и появления суверенных республик. Все эти проблемы подрывают стабильность внутри самих республик, что приводит к угрозе появления радикальных элементов, опасных не только для государств Центральной Азии, но и для соседних России и Китая.

Ситуация, описанная выше, стала особо опасной в связи с возникновением дочерней группировки «Аль-Каиды» - ИГИЛ, вербующего граждан из многих стран мира, в том числе из республик Центральной Азии (по данным 2016 года, на стороне ИГИЛ воюют 5-7 тысяч граждан данных стран) и стремящегося создать халифат от Испании до Китая. Существуют также и другие радикальные группировки, в которых непосредственное участие принимают жители постсоветских республик (например, Джамаат Имам Бухари). Данные организации негативно влияют на политическое развитие стран Центральной Азии, способствуют эскалации напряжённости как на границах с Ираком и Афганистаном, так и внутри самих республик (проведение терактов в Актобе, Ташкенте, Хороге и других населённых пунктах), идеологически подрывают основы миропорядка.

Россия и Китай, чьи территории смежны с территориями постсоветских республик, обеспокоены усиливающимися тенденциями роста исламского радикализма, и это проявляется в проблеме беженцев. В Россию за последнее время прибыло большое количество беженцев, и многие из них нелегально проживают на территории России и даже образуют небольшие городки. Полиции постоянно приходится их закрывать, а многих беженцев отправлять назад в Центральную Азию. Это связано с тем, что некоторые из них являются членами радикальных группировок, специально прибывающих в Россию для проведения агитационных кампаний, вербовки новых членов и проведения террористических актов (для этого используются различные мечети, где готовятся террористические акты, например, Историческая мечеть в Самарской области). В Китай также прибывает много беженцев, однако власти и многие аналитики больше связывают данную проблему с нестабильной обстановкой в Западном Китае, в Синьцзян-Уйгурском автономном округе. Эта проблема существовала ещё с давних времён, когда в результате колонизаторской деятельности России и Китая регион Центральной Азии с этнически однородным тюркским населением был поделён. Сейчас, после распада СССР, эту территорию занимают несколько государств. Уйгуры стремятся воссоединиться со своими братьями в Центральной Азии, поэтому эта нестабильность, усугублённая экономическими проблемами (западные и центральные территории Китая являются неразвитыми по сравнению с прибрежной зоной), может послужить причиной роста исламского радикализма и, следовательно, роста сепаратистских тенденций. Таким образом, северное и восточное направление потока беженцев негативно влияет на внутреннюю ситуацию России и Китая. Однако не стоит забывать и о внешней угрозе: обострение обстановки в Центральной Азии угрожает безопасности соседних государств. То есть общая внешняя и внутренние угрозы являются своеобразными сигналами для России и Китая не только в области увеличения

контроля за странами Центральной Азии, но и в сфере развития российско-китайского сотрудничества, которое способно удовлетворить интересы двух государств.

Конечно, многие эксперты выделяют, что в Центральной Азии идёт противостояние за сферы влияния между Россией, Китаем и США, так как этот регион богат природными ресурсами, владеет важнейшими торговыми путями, является зоной между официально признанными зонами влияния России, Китая и США, а также центром Хартленда Маккиндера (геополитическая значимость территории). Многие же утверждают, что Китай не хочет давать преимущества России в сфере экономического освоения Центральной Азии, а Россия постоянно отвергает дальнейшую интеграцию в рамках ШОС, что дало бы значительные бонусы Китаю. Однако в связи с появлением новых, нетрадиционных угроз, являющихся серьезным вызовом не только странам региона, но и всему миру, России и Китаю необходимо объединить свои усилия в борьбе с возникшей опасностью. Китай, как и Россия, пытается проводить взвешенную внешнюю политику, чьим лозунгом является невмешательство во внутренние дела других стран (в отличие от тех же США). Таким образом, цели стран совпадают: они хотят безопасности у своих границ, стремятся разрешить конфликты на своих территориях, не пытаются расшатать политическую систему стран региона, а также стремятся к господству в регионе. Последнее можно пояснить следующим образом: Китай разрабатывают многочисленные экономические проекты, целью которых является расширение инфраструктуры в Центральной Азии, укрепление межгосударственных экономических контактов и утверждение экономического господства (Китай пока что не думает о господстве политическом); Россия же является бывшей метрополией стран региона, поэтому она пытается сохранить своё присутствие через военное сотрудничество со странами Центральной Азии и владение военными базами в этих государствах (Казахстан, Киргизия, Таджикистан). Таким образом, можно отметить, что Россия заинтересована в экономических проектах Китая («Новый шелковый путь»), способных укрепить экономические контакты России со странами Центральной Азии и активно развивать регионы Сибири и Дальнего Востока, а Китай заинтересован в военном потенциале России, особенно в его ядерном вооружении, что является существенным препятствием для радикальных элементов дестабилизировать обстановку в постсоветских республиках. То есть может быть система противовесов, способствующая не только сдерживанию геополитических амбиций региональных держав, но и активизации сотрудничества России и Китая в Центральной Азии.

Каким образом сотрудничество России и Китая может иметь позитивное влияние на обстановку в Центральной Азии?

В первую очередь, важно развитие двусторонних контактов. Необходимо осознание двумя глобальными игроками значимости сотрудничества в данном регионе и системы взаимных уступок. Необходимо подписание официальных документов о взаимном признании Россией и Китаем своих интересов в Центральной Азии, и нужна поддержка экономических и военных проектов со стороны обоих государств. Поддержание экономического равновесия с помощью китайских проектов и стабильности политических институтов с помощью российских проектов обеспечит хотя бы небольшое перемирие между конфликтующими сторонами. (К сожалению, некоторые аналитики подчеркивают, что проникновение Китая в экономику соседних стран ударит по позициям России в регионе. В этом случае хотелось бы выразить свою точку зрения: России необходимо больше уделять внимание на своё экономическое развитие и активное вовлечение Китая в проект ТОР, что действительно угрожает позициям России, тогда как в Центральной Азии у России нет экономических механизмов воздействия на политические режимы государств и, следовательно, решение проблемы терроризма).

Далее, приобретают огромное значение региональные структуры, в особенности Шанхайская организация сотрудничества. Являясь экономическим лидером в данной структуре, Китай способствует экономической интеграции стран Центральной Азии. Чтобы обеспечить свою безопасность, России необходимо поддерживать деятельность Китая в данном направлении. Однако стоит также укреплять и политические элементы, особенно связанные с обстановкой в Афганистане. В 2011 году уже предлагалось создать «пояс безопасности» вокруг Афганистана, однако страны-участницы отвергли этот проект и продолжили развивать свои

отношения с данной страной в индивидуальном порядке. Сейчас, в 2016 году, обстановка стала более опасной, поэтому государствам следует преодолеть разобщенность и объединить свои усилия в урегулировании конфликта в Афганистане. Россия со своей репутацией игрока, активно использующего дипломатические возможности урегулирования политических и военных кризисов, а также обладающего мощным военным потенциалом, способна оказать одно из ключевых воздействий на противоборствующие стороны в Афганистане.

Наконец, не менее важную роль Россия и Китай могут сыграть в глобальной структуре – ООН. В качестве единственных постоянных членов Совета Безопасности ООН, непосредственно заинтересованных в обстановке на своих границах, они могут продвигать проекты различного характера, направленные на стабилизацию политической обстановки в Центральной Азии, решение экономических проблем и урегулирование межнациональных конфликтов. Ввиду слабой заинтересованности США и стран Европы в политической и экономической интеграции стран Центральной Азии только Россия и Китай могут обрисовать истинную обстановку и предложить необходимые меры по установлению мира и процветания государств региона. России и Китаю рекомендуется добиваться создания специальной комиссии ООН, которая будет работать на месте межэтнических конфликтов и будет способствовать решению территориального вопроса. Более того, нужно добиваться организации гуманитарной помощи постсоветским республикам, которая вкуче с китайскими проектами окажет благотворное воздействие на стабилизацию обстановки. То есть роль России и Китая в продвижении проектов по нормализации ситуации в Центральной Азии на уровне глобальной организации является ключевой.

Итак, к каким выводам можно прийти? Во-первых, на уровне двусторонних контактов России и Китаю необходимо признать существование интересов с обеих сторон и всячески поддерживать их, что не может не обойтись без определенных уступок. Во-вторых, рассматриваемым государствам важно укреплять региональные структуры и реформировать их, что будет удовлетворять потребностям как Китая, так и России. В-третьих, существенным будет вклад и в вынесении региональной проблемы терроризма на международную арену, особенно учитывая большое внимание мировой общественности к борьбе с терроризмом на Ближнем Востоке; это не умаляет значимость данного явления в соседнем центральноазиатском регионе. Таким образом, развитие российско-китайских контактов в Центральной Азии и взаимная поддержка проектов может заметно сдвинуть с места процесс урегулирования проблемы терроризма и создать необходимые условия для стабилизации обстановки в данном регионе.

Терехова Анастасия

Даже несмотря на довольно резкое сокращение объемов внешней торговли, зафиксированное в 2015 году, масштабы сотрудничества между Россией и Китаем не перестают впечатлять: в рамках официального визита президента Владимира Путина в Китай в июне 2016 года сторонами были заключены около трех десятков соглашений о сотрудничестве в самом широком спектре областей. Подавляющее большинство соглашений в энергетической и транспортной областях еще раз показали, что именно экономика является прочным долгосрочным фундаментом, а также одновременно движущим «локомотивом» двустороннего партнерства.

Перспективные области сотрудничества можно условно разделить на две группы: первая группа - те направления, в рамках которых уже отработаны механизмы и налажено взаимодействие; вторая группа - сферы, с течением времени актуальность которых начинает возрастать как в глобальном смысле, так и в масштабе двусторонних контактов. И прежде чем перейти ко второй группе, необходимо очертить рамки тех объемов сотрудничества, которые имеют место быть в отношениях России и Китая на сегодняшний день.

Говоря о фундаменте партнерства двух стран, прежде всего, нельзя не упомянуть о взглядах их политических элит об устройстве системы международных отношений и структуры глобального управления в целом, а также о тесных и динамично развивающихся экономических связях. Сирийский и украинский кризисы, продолжающийся обмен санкционными списками негодных продуктов, товаров, компаний и отдельных лиц способствовали совершенно логичному повороту России на Восток, за которым последовали подписание в 2014 году 30-летнего контракта о поставках природного газа в Китай, совместное празднование юбилея Победы в 2015 году и многие другие знаменательные события. Справедливости ради, конечно, нужно сказать, что в силу своего геополитического положения Россия не может быть повернута исключительно в одну сторону: либо на Запад, либо на Восток. Тем не менее, в сложившейся ситуации, когда практически ни один внешнеполитический прогноз не решается назвать даже приблизительный срок окончания политики западных санкций и отечественных контрсанкций, такое подчеркнутое внимание развитию сотрудничества с Китаем себя полностью оправдывает.

В середине июля текущего года Постоянная палата третейского суда в Гааге в ответ на филиппинский запрос 2013 года постановила, что Китай не обладает никакими приоритетными правами на Южно-Китайское море. С решением арбитража китайский МИД поспешил не согласиться и признал его недействительность. В самом деле, спорные территории Парасельских островов и островов Спратли и их будущая принадлежность - задача отнюдь не из легких, прежде всего, в силу большого числа акторов, вовлеченных в спор и непосредственной цены вопроса, выраженной в запасах углеводородов. Однако в данном случае показательной будет реакция лидеров России и США. Президент США Барак Обама заявил, что «Китаю следует проявлять сдержанность при решении территориальных споров с соседями, в особенности - в Южно-Китайском море», тогда как Владимир Путин выразил поддержку Китаю, при этом подчеркнув, что позицию России следует расценивать исключительно с юридической точки зрения. Данный посыл предельно ясен: Россия солидарна, поддерживает, но не вмешивается. Такая формулировка прежде всего еще раз подтверждает приверженность Китая и России строительству миропорядка с множественными центрами силы. То, что со стороны западных государств может восприниматься как некая угроза, по мнению же российско-китайского партнерства представляет собой лишь еще один центр силы, альтернатива сложившемуся миропорядку. Почему «лишь»? Потому что пока за заявлениями о необходимости появления еще одного полюса силы (а в идеале – многополярного мира) не стоит полноценный российско-китайский военный альянс. Его появление в ближайшем времени представляется маловероятным, поскольку любое военное соглашение предполагает непосредственную поддержку в случае начала военных действий, а это дополнительные далеко идущие политические, экономические и военные риски.

Главный промежуточный вывод, который можно сделать в данном случае, заключается в том, что даже в условиях совпадающих интересов и взглядах на будущее мироустройство, при многомиллиардных контрактах на поставки товаров и услуг, расписанных на десятки лет вперед, активно развивающемся научно-техническом, гуманитарном и культурном сотрудничестве Китай, как и любой другой игрок на международной арене, никогда не будет выстраивать свою внешнеполитическую стратегию сотрудничества с Россией в ущерб своим связям с другими государствами, с которыми у России подчас могут быть натянутые отношения. Наглядной иллюстрацией к приведенному тезису может служить голосование по Крыму в Совете Безопасности ООН в 2014 году. Китай, который, как правило, солидарен с Россией по многим вопросам, при голосовании воздержался, не желая распылять сепаратистские настроения в проблемных регионах на западе страны: Тибете и Синьцзяне.

Экономические вопросы сотрудничества России и КНР - обязательная составляющая любого форума, конференции или саммита с участие политических или бизнес элит, лидеров двух стран. Даже несмотря на уже упоминавшееся падение товарооборота в 2015 году, ставшее отложенной реакцией на различные факторы, сформировавшиеся в 2014 году, среди которых общая геополитическая напряженность в мире, падение мировых цен на энергоносители, снижение темпов экономического роста, одной из положительных тенденций торгового сотрудничества России и Китая стала пока еще едва заметная, но все же постепенная трансформация структуры товарооборота. Согласно статистическим данным Министерства экономического развития Российской Федерации, одним из наиболее любопытных и примечательных моментов изменения показателей российского экспорта в КНР в 2015 году стало увеличение поставок машинно-технической продукции, что в результате позволило довести ее долю в совокупном российском экспорте до 2,04% (против 1,12 % годом ранее). Очевидно, что это капля в море по сравнению с долей минерального топлива, нефти и нефтепродуктов (60,7%), но, тем не менее, эти цифры позволяют говорить о пусть только еще наметившейся, но в целом положительной и такой необходимой для России тенденции диверсификации поставок в Китай.

Последние годы ясно дали понять, что проблемы защиты и охраны окружающей среды становятся неотъемлемой частью международной политики. При этом, обсуждение решения экологических проблем всегда становится заложником вопросов экономического развития. Это совсем не означает необходимость установления приоритета одного над другим. Однако любая логическая цепочка в данном вопросе приводит только к одному выводу: осуществление совершенно справедливого права на экономическое развитие и бурный рост приводит к тому, что многие вопросы экологического характера отодвигаются на второй план, что впоследствии, учитывая неоспоримый процесс изменения климата, приводит к еще большим экономическим потерям (потеря урожайности, уничтожение огромных лесных массивов из-за пожаров и т.д.)

В соответствии со статистическими данными доклада Международного энергетического агентства за 2016 год, Китай (1 место) и Россия (4 место) входят в первую десятку стран, производящих подавляющие объемы выбросов CO₂ в земную атмосферу. И за последний год проблема изменения климата получила еще большее развитие по результатам проведенного в декабре 2015 года саммита в Париже. Подписание главного соглашения состоялось, что, тем не менее, не означает его моментальное вступление в силу. Процесс ратификаций национальными законодательными органами находится в самом разгаре: к соглашению уже присоединились 60 государств, включая США и Китай, которые обеспечили больше половины от необходимых пороговых 55% всех эмиссий для реализации договора. Россия же пока не спешит присоединяться к договору, откладывая ратификацию на период 2019-2020 гг. Совершенно ясно, что ни Китай, ни Россия не смогут остаться в стороне от данного тренда. Однако именно для двусторонних российско-китайских отношений более плодотворным может стать сотрудничество по вопросам защиты и охраны окружающей среды не в глобальном, а в региональном масштабе.

С российской точки зрения, в экологических вопросах всегда, как правило, считалось более разумным придерживаться европейского опыта и пытаться применить его в российских реалиях. Тем не менее, большие сдвиги в природоохранной политике Китая свидетельствуют о том, что

он может выступать как потенциальный партнер для сотрудничества в данной сфере. К примеру, исследование Международного энергетического агентства 2013 года содержит прогноз, что КНР к 2035 году обгонит Европу, США и Японию в совокупности по производству электроэнергии из возобновляемых источников. Главная особенность такого взаимодействия будет заключаться в том, что в случае с Европой, ее отношения с Россией в этой сфере, конечно, будут не патерналистскими, а партнерскими, но все равно, в таком тандеме Россия будет в роли догоняющего. В случае же с Китаем, есть вполне вероятный шанс построить сотрудничество действительно на равноправной основе. И наибольшим потенциалом здесь будет обладать приграничное сотрудничество.

Такой важный геополитический фактор как наличие общей границы ни в коем случае нельзя списывать со счетов, когда речь идет об экологических проблемах, которые, как известно, вообще не признают никаких государственных границ. И в таком случае особое значение будет иметь развитие экологического направления двусторонних связей на Дальнем Востоке и его южных областях (в Приморском, Хабаровском крае, Амурской области). Здесь сразу всплывают проблемы загрязнения водных ресурсов, незаконной вырубке древесины на Дальнем Востоке и в Сибири, вопросы совместного управления и водопользования в трансграничных речных бассейнах. В этой связи, представляется целесообразным замечание специалистов-экологов из Всемирного фонда дикой природы о необходимости на государственном уровне стимулировать российско-китайское сотрудничество по разработке и внедрению экологических, ресурсосберегающих технологий, производству соответствующего экологического оборудования.

Следующая сфера потенциального развития двустороннего взаимодействия России и Китая отчасти связана с предыдущей, однако располагается в гораздо более высоких широтах. Вопросы освоения Арктики получили свое распространение как раз в силу климатических изменений: уменьшается площадь и толщина ледовой шапки, следовательно, открываются недоступные доселе возможности для экономического и хозяйственного освоения региона. И количество желающих поучаствовать в разделе арктического «пирога» также увеличивается: помимо 8 арктических государств, северные богатства привлекают Японию, Южную Корею, Индию, Сингапур и, конечно же, Китай.

Китай использует новую терминологию и называет себя околоарктическим государством, что вполне прозрачно указывает на огромные и далеко идущие планы относительно освоения региона. Наибольший интерес для китайцев представляют в первую очередь арктические углеводороды, затем возможность транспортировки грузов по Северному морскому пути, а также научно-исследовательская деятельность, в которой у Китая уже накоплен приличный опыт. Однако здесь совсем не на руку может прийти непростая политическая ситуация в регионе: 8 арктических государств вряд ли будут в восторге от мысли делиться арктическими ресурсами с государствами, которые прямого отношения к Арктике не имеют. Однако и здесь все не так просто. Среди «восьмерки» также нет единства мнения относительно того, воспринимать ли претензии неприарктических государств в качестве реальной угрозы. Например, Дания придерживается позиции, что Арктика в принципе является достоянием человечества, поэтому полностью ограничивать доступ к ней неприарктическим странам – не самая лучшая идея. Совершенно противоположное мнение здесь имеет Канада. А что Россия? Как страна с самой большой протяженностью арктического берега, атомным ледокольным флотом, который позволяет обеспечивать безопасность и проводить различного рода исследования, она также обладает и большой степенью экологического риска: в случае действительного использования Северного морского пути для сокращения сроков доставки грузов из Европы в Азию в два раза, кто будет отвечать за последствия возможной аварии? Как минимизировать риски? Ведь Россия заинтересована не только в экономическом освоении региона, но также и его социального развития, ведь Арктика – это не только льды, нефть, газ и белые медведи, но и многочисленные коренные народы, пытающиеся сохранить свой традиционный жизненный уклад, во многом зависящий от состояния природы. Тем не менее, даже с учетом этих факторов, двустороннее сотрудничество России и КНР в Арктике вполне может обрести реальные очертания.

В 2013 году Китай и еще ряд неарктических государств получили статус постоянных наблюдателей при Арктическом совете – правительственной организации, которая занимается проблемами развития региона. Для того, чтобы получить такой статус, необходимо признать суверенные права арктических государств. Из этого следует, что на данный момент времени китайские амбиции в регионе носят исключительно экономический характер. Поэтому наиболее вероятным вариантом двустороннего взаимодействия стало бы привлечение российской стороной китайских инвестиций и технологий для реализации проектов в Арктике. КНР, в свою очередь, получили бы площадку для научных исследований, совместного освоения месторождений и Северного морского пути. Особняком во всех подобных проектах должен стоять пункт о предотвращении и минимизации возможного экологического ущерба, раз уже вряд ли существует возможность полностью остановить человеческое воздействие на арктические экосистемы, которые слишком хрупки и не имеют способности быстро восстанавливаться от нанесенного им вреда.

Таким образом, круг областей двустороннего российско-китайского сотрудничества и не думает сужаться. Наоборот, с развитием международных отношений, глобальные тенденции начинают носить региональный характер и оказывают воздействие на двустороннее взаимодействие между государствами, которое получает новый толчок в развитии. В случае с Россией и КНР, основным критерием успешности предприятия будет выступать тот факт, что эти отношения должны рассматриваться не как противовес или вынужденная альтернатива прохладным нынче отношениям с западными странами, а как полноценное внешнеполитическое направление, имеющее свою логику развития в соответствии с национальными интересами государства.

Светличный Владислав

Говоря о существовании русско-китайских отношений, нужно отметить их необычайно длительный характер и богатую историю. И хотя точной даты начала официальных отношений между Россией и Китаем мы, возможно, не знаем, нам, тем не менее известна дата первой посольской миссии русских в Поднебесную. В 1618 году посольство во главе с И. Петлиным отправилось из Тобольска в Пекин ^[10; 102]. А значит, что отношения между двумя странами близятся к 400-летию юбилею.

За четыре века существования отношения между Китаем и Россией переживали разные веки: периоды сотрудничества и дружественности сменялись конфронтацией и напряженностью. После распада СССР в российско-китайских отношениях начался новый этап. Основами взаимоотношений явились политическое взаимопонимание, сотрудничество в области безопасности, а также экономическое партнерство. К тому же, в начале XXI века у двух стран есть реальная возможность вывести отношения на совершенно новый уровень.

Актуальность данной темы определяется несколькими факторами. Во-первых, нужно заметить, что оттого, как будут складываться отношения между РФ и КНР зависит общее состояние вопросов безопасности, сотрудничества и развития в Восточной и Юго-Восточной Азии. Во-вторых, для России задача углубления политического и экономического сотрудничества с восточными соседями возведена в ряд приоритетных. Важность развития восточного направления как альтернативы западному, диверсификация экономических связей – это те факторы, от которых зависит будущее России. В-третьих, партнерство с Китаем может явиться для России «мостом» в АТР – регион, являющийся, по словам главы МИД РФ Сергей Лаврова, локомотивом экономического роста ^[8; 9].

Итак, целью данной работы является определить, каковы «новые горизонты российско-китайского сотрудничества, какие сферы в отношениях между двумя странами являются наиболее перспективными.

Для достижения поставленной цели необходимо будет выполнить следующие задачи:

- 1) Выяснить, какие результаты и по каким направлениям в российско-китайских отношениях на современном этапе уже достигнуты;
- 2) Проанализировать возможные препятствия в углублении партнерских отношений между двумя странами;
- 3) Выявить направления, на которых взаимодействие может расширяться и выйти на качественно новый уровень.

Новый этап российско-китайского сближения начался еще во время существования СССР. Прогресс был связан с изменениями во внешней политике СССР. В 1991 году двумя государствами было подписано соглашение «О делимитации основной части границы» ^[6]. А в декабре 1992 года в Пекин прибыла уже российская делегация во главе с президентом РФ Б. Н. Ельциным. Итогом визита стала Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР ^[12; 408].

С тех пор российско-китайские отношения вновь приобрели сотруднический характер. Более чем за 13 лет взаимодействия странам удалось достичь положительным результатов в целом ряде сфер.

К таким результатам можно отнести нормализацию ситуации на российско-китайской границе. В 1997 году было подписание Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы ^[12; 408]. Окончательно урегулировать вопрос о границе удалось в ходе подписания в 2001 году Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. В договоре было указано, что страны не имеют друг другу никаких территориальных претензий ^[1; 13]. Думается, что наличие протяженной границы и отсутствие территориальных споров являются фактором, способствующим углублению двухстороннего сотрудничества.

Еще одним результатом уже сложившихся к данному моменту российско-китайских отношений является совместное участие двух стран в различных формах взаимодействия между странами. Так, в 1998 году Россия присоединилась к форуму Азиатско-Тихоокеанского

экономического сотрудничества (АТЭС), участником которого уже являлась КНР (с 1991 года). Приоритетной задачей форума является создание в регионе системы свободной торговли, а также либерализация инвестиционного режима^[16]. Для каждой из стран–участниц объединения членство имеет свои преимущества. Россия, например, заинтересована в участии в интеграционных проектах, так как это способствует развитию Сибири и Дальнего Востока.

Другим проектом, объединяющим в качестве участников и РФ, и КНР, является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), которая была создана в июне 2001 года. Обе страны, являющиеся лидерами данной региональной организации, заинтересованы в совместной работе по нескольким направлениям. Во-первых, задачей ШОС является решение вопросов безопасности и развития в Центральной Азии. Во-вторых, организация призвана остановить продвижение в регионе США и НАТО. Целями США здесь являются сужение стратегического пространства России и Китая в регионе, проникновение в центрально азиатские государства посредством политических и экономических инструментов. Так, в 2001-14 гг. авиабаза НАТО находилась в аэропорту столицы Киргизии, а в 2013 году стало известно о создании на территории Казахстана (каспийский порт Актау) логистического центра альянса^[7]. В-третьих, целью ШОС является противодействие стремительному развитию радикального исламизма и терроризма в странах Центральной Азии, не слишком удаленных от Афганистана и Ближнего Востока. Исламизация региона может нанести значительный ущерб и России, где очагом нестабильности долгое время являлась Чечня, и Китаю, где таковым очагом является Восточный Туркестан^[5; 71].

Еще одним совместным детищем Китая и России является группа государств БРИКС. Данная структура объединяет крупные развивающиеся экономики и может способствовать дальнейшему развитию мировой экономики. Ее создание связано с сотрудничеством в формате РИК (Россия-Индия-Китай), начатом в 1990-х годах в ответ на расширение НАТО на восток^[3; 8]. Позднее к объединению присоединились Бразилия и ЮАР. Страны БРИКС представляют собой некий клуб незападных центров силы, стремящихся преобразовать свою экономическую мощь в политическое влияние. Инициативой членов БРИКС стало перераспределение квот членов Международного валютного фонда (МВФ), которое произошло в 2011 году (перераспределено было 6% квот)^[9; 33]. Учитывая недостаточность реформы МВФ и консервативный характер данной организации, страны БРИКС решили создать собственные финансовые институты – Банк Развития и Пул условных валютных резервов^[8; 20]. Более того, перспективным направлением для стран БРИКС является создание тесного экономического сотрудничества, в котором рынки стран будут взаимно открыты: Китай и Индия могут стать крупнейшими потребителями сырья из России и Бразилии, а последние, в свою очередь, будут потреблять товары и высокотехнологичное оборудование из Индии и Китая^[3; 14].

Наконец, нельзя, говоря о результатах российско-китайского сотрудничества, не упомянуть энергетику, являющуюся, по словам главы МИД РФ С. Лаврова, «несущей конструкцией» двухстороннего сотрудничества^[15; 277]. Важно отметить, что такое сотрудничество является обоюдновыгодным. КНР, потребляющая с каждым годом все большее количество энергии, при помощи России может обеспечить свою энергетическую безопасность^[14]. Для РФ обеспечение энергоресурсами Китая означает проведение крупных инфраструктурных мероприятий в Сибири и на Дальнем Востоке, экономическое развитие отдаленных регионов^[13; 68]. Из успешно исполненных проектов в области энергетики можно отметить строительство российскими специалистами энергоблоков для Тяньваньской АЭС. Два первых блока были сданы в 2007 году, возведение еще двух блоков ведется^[15; 288]. В нефтяной сфере также достигнуты определенные успехи. В 2010 году начал функционировать нефтепровод «Сковордино-Дацин», по которому ежегодно будет экспортироваться в Китай 15 млн. тонн нефти^[15; 282]. Взаимодействие в газовой сфере вышло на новый уровень. Это произошло в 2014 году, когда, после долгих переговоров, были подписаны соглашения о поставках в Китай российского газа^[13; 67].

Однако в отношениях между Китаем и Россией существует ряд факторов, которые могут помешать или, возможно, уже препятствуют углублению двухстороннего сотрудничества.

Первым из таких факторов является положение о том, что Россия больше заинтересована в «дружбе» с КНР, нежели наоборот. В результате ухудшения отношений России с западными странами, Китай является для нее единственным возможным стратегическим партнером, в то время, как Китай, имея куда больший экономический потенциал, обладает вариативностью в развитии экономических связей. Поэтому в отношениях с РФ Китай склонен к навязыванию своих условий. Так, в ходе переговоров о поставках в КНР российских энергоресурсов китайская сторона планировала покупать и нефть, и газ по ценам ниже рыночных, ссылаясь на недостаточно высокие доходы своих граждан ^[15; 285].

Более того, нужно отметить, что совместные проекты не всегда одинаково выгодны для обеих стран. Например, сооружение нефтепровода «Сковордино-Дацин» для РФ имело важное значение, означая претворение в жизнь планов по диверсификации экспорта нефти. В то же время, для Китая главной целью было избежание роста безработицы в районе Дацина, где при существующих нефтеперерабатывающих заводах иссякает собственное нефтяное месторождение ^[12; 619]. Коммерческая выгода китайской стороны была невелика и не являлась главной причиной реализации проекта.

Другим фактором, явно не способствующим развитию российско-китайских отношений, являются опасения части российских научной и политической элит относительно политики КНР на Дальнем Востоке и в Центральной Азии. В первом случае опасения заключаются в гипотезе о том, что активное инвестирование китайской стороны в российский Дальний Восток в купе с миграцией туда китайских граждан могут привести к ситуации экономической зависимости региона от Китая и даже последующим отторжением данных территорий от РФ ^[1; 13]. Во втором случае опасения вызывает возможное столкновение политических и экономических интересов РФ и КНР в Центральной Азии. Россия, привыкшая считать почти все постсоветское пространство сферой своих интересов, болезненно реагирует на активную политику Китая в отношении бывших советских республик в Центральной Азии. Так, Китай активнее России торгует в регионе: в 2014 году объем его двухсторонней торговли со странами ЦА составил 46 млрд. долл. против 27,8 млрд. долл. у России ^[2]. Китайские инвестиции в регион также превышают российские. Например, в 2014 году их объем составил 48 млрд. долл., в то время, как Россия вложила лишь 15 млрд. долл. ^[2].

Помимо прямого сотрудничества с центрально азиатскими странами Китай также включил их в проект нового Шелкового пути, целью которого является соединение Китая с Европой и возможность сухопутной торговли. Недовольство России здесь заключается в том, что в данном проекте большая часть транзитных перевозок будет осуществляться именно через Центральную Азию, а Россия будет вовлекаться в проект только, начиная с Оренбурга или Челябинска в западном направлении ^[2]. При таком раскладе регионы Сибири и Дальнего Востока останутся незадействованными. Ответом России становится укрепление Таможенного союза, куда также входят страны ЦА: Казахстан и Киргизия. Таможенный союз ужесточает торговый режим с Китаем, вводя антидемпинговые пошлины на различные виды товаров ^[2]. Такая политика РФ в рамках Таможенного союза может отрицательно сказаться на торговле Китая в регионе. А значит столкновение экономических интересов между двумя странами уже присутствует, что, вероятно, может сказаться на развитии российско-китайских отношений в целом.

Наконец, настороженность российской стороны на пути сближения с Китаем могут вызывать достаточно обширные связи поднебесной с США. Проводя независимую внешнюю политику и стремясь пересмотреть итоги «холодной войны», Россия зачастую вступает в конфликты с США по тем или иным вопросам. В такой ситуации РФ нуждается в сильном государстве, которое, если и не будет прямым союзником Москвы, то, по крайней мере, будет придерживаться во внешней политике идеалов многополярности, близких России. На роль такого государства вполне подходит Китай. При этом не нужно забывать о том, что отношения Китая с США характеризуются гигантской экономической взаимозависимостью. США является главным торговым партнером Китая, а Китай, в свою очередь, сосредоточил у себя гос. облигаций США больше, чем какая-либо другая страна ^[11; 11]. В таких условиях у двух стран есть реальные предпосылки для сближения. В последние годы на западе обсуждается возможность создания так

называемой «Большой двойки» - политической и экономической коалиции США и КНР [8; 14]. В подобной международной системе России отводилась бы роль регионального игрока, ведомого государства, находящегося в сфере влияния одного из гегемонов.

Однако в Китае к идее создания G-2 относятся скептически. В первую очередь это связано с рядом принципиальных противоречий между США и КНР. Среди них вопрос о Тайвани, с которым США продолжает военно-техническое сотрудничество вопреки протестам Китая. Также разнятся подходы КНР и США к ядерной программе КНДР: Китай, в отличие от США, ограничивается лишь мягким давлением на северокорейское государство, подтвердившее наличие у себя ядерного оружия [12; 627]. Еще одним разногласием является низкий курс китайской валюты и отказ Китая от его повышения. Искусственное занижение курса юаня ведет к увеличению экспорта Китая, а также к увеличению дефицита США в торговле с Китаем [12; 626].

Помимо перечисленных разногласий отказ Китая от концепции G-2 связан еще и с резким неприятием гегемоний китайским руководством. Для страны, когда-то ставшей жертвой стран-гегемонов, очень важно обеспечить возможность самостоятельного развития для себя и других государств. Поэтому Китай является сторонником многополярности, и в этом вопросе позиции РФ и КНР совпадают.

Именно взаимодействие России и Китая по вопросам создания нового миропорядка можно называть одним из «новых горизонтов» т.е. перспективных направлений сотрудничества. К элементам такого взаимодействия относится координация действий в СБ ООН, где обе страны являются постоянными членами. Вместе Россия и Китай выступали по проблемам Косова, Ирана [12; 629]. Сегодня единой позиции страны придерживаются в сирийском и крымском вопросах. Так, МИД КНР заявил, что поддерживает проведенный в Крыму референдум, учитывая исторические особенности территории и вопросы ее принадлежности [4; 176].

Вообще говоря, крымский вопрос и украинский кризис в целом значительно повлияли на российско-китайские отношения. Можно сказать, что данный кризис, нарушивший контакты России с Западом, стал отличной возможностью для РФ и КНР углубить двухстороннее сотрудничество. События 2014 года если и не стали основной причиной более тесного сближения двух стран, то значительно ускорили подписание важных договоров и контрактов [11; 10].

Самым значительным результатом сложившейся в связи с украинским кризисом и усилением российско-китайского сближения ситуацией стал подписанный в мае 2014 года контракт о поставке российского газа в Китай. Согласно этому контракту Россия будет в течение 30 лет поставлять в Китай 38 млрд м куб. ежегодно [13; 67]. Поставки газа будут производиться с Чаяндинского и Ковыктинского месторождений [11; 18]. Главным преимуществом для России (помимо реализации газа и диверсификации экспорта энергоресурсов) является капиталоемкость проекта. Объем совместных инвестиций в строительство газопровода составляет 55-60 млрд. долл. [13; 67]. Инвестиции также будут направлены в реализацию проектов по разработке месторождений и строительству газоперерабатывающего завода в Амурской области. Стоимость строительства последнего оценивается в сумму порядка 620 млрд. долл. [13; 68].

Другим преимуществом данного проекта является создание большого количества рабочих мест. Так, в строительстве газопровода будет задействовано 11,7 тыс. российских специалистов, а в его эксплуатации – порядка 3 тыс. [13; 68].

Однако наиболее перспективным представляется дальнейшее сотрудничество России и Китая в энергетике. При сохранении существующего уровня взаимопонимания между двумя странами возможен выход энергетического взаимодействия за рамки двухстороннего. Речь идет о создании глобальной Азиатской газотранспортной структуры, основой которой будет российско-китайское энергетическое сотрудничество [11; 19]. Претворение этих амбициозных планов в жизнь является еще одним «новым горизонтом» в отношениях между двумя странами.

К перспективным направлениям российско-китайских отношений можно отнести также и некоторые неэнергетические сферы. Так, положительные изменения могут произойти в военном и военно-техническом сотрудничестве двух стран. Это связано с кризисом в отношениях России с Западом. В ответ на введенные санкции РФ может расширить номенклатуру вооружений, которые она готова поставлять в Китай [11; 9]. Другой отраслью, в которой возможно масштабное

взаимодействие, является авиастроительство. Уже заключены соглашения о совместном производстве широкофюзеляжных самолетов и тяжелых вертолетов, что является отличной базой для развития сотрудничества ^[11; 9].

В заключение можно подчеркнуть, что продолжение и усиление российско-китайских отношений будет связано с развитием уже достигнутых результатов: совместными действиями на форуме АТЭС, решением проблем региональной безопасности в рамках ШОС, реализацией интеграционных проектов в рамках БРИКС. Дальнейшее сотрудничество будет также определяться совместным стремлением к достижению многополярности мира. Инструменты достижения этой цели могут быть как традиционными – согласованные действия в ООН, так и альтернативными – создание независимых финансовых институтов в рамках БРИКС. Еще одной сферой, где российско-китайское взаимодействие находится на высоком уровне и продолжит наращиваться, является энергетика.

Однако хотелось бы отметить, что дальнейшее развитие российско-китайских отношений будет зависеть не только от состояния международных отношений и соотношения интересов двух стран, но и от внутреннего развития каждого из государств. Двухстороннее партнерство может стать более разнообразным, однако реализация этой цели требует упорной работы. Сегодня российские проекты не всегда и не во всех отраслях представляются выгодными для китайских инвесторов ^[11; 22]. Однако проведение ряда реформ может сделать инвестиционный климат в России более благоприятным, а уверенное экономическое развитие приведет к открытию «новых горизонтов» сотрудничества, т.е. к созданию новых сфер, в которых возможно будет взаимодействие между РФ и КНР.

Список используемой литературы:

1. Андреев П.С. Основные проблемы и перспективы развития российско-китайского экономического сотрудничества // Международный научно-исследовательский журнал. - 2013. - № 8-3. - С. 12 – 15.
2. Артемьев А., Макаренко Г. Окно в Европу: как Китай запустил новый «Шелковый путь» в обход России // URL: <http://www.rbc.ru/politics/15/12/2015/56703a6d9a7947f88a89ae7d> (10.09.2016).
3. Гришаева Л.Е. БРИКС и новая роль России в глобальном партнерстве // Экономический журнал. – 2012. - № 27. С. 6 – 28.
4. Киреев А.А. Российско-китайские отношения после украинского кризиса // Теория и практика общественного развития. – 2015. - № 11. – С. 175 – 177.
5. Лю Цян. Совместная потребность России и Китая в Шанхайской организации сотрудничества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2015. - № 1. - С. 69-72.
6. Парамонов В., Строков А. Российско-китайские отношения: историческое наследие // URL: <http://www.ceasia.ru/politika/rossiysko-kitayskie-otnosheniya-istoricheskoe-nasledie.html> (10.09.2016).
7. Перспективы создания базы в Актау: обзор мнений // URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/29434> (10.09.2016).
8. Петровский В.Е., Титаренко М.Л. Россия и Китай как опоры нового миропорядка // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2015. – Т. 20, № 20. – С. 9 – 28.
9. Рахмангулов М.Р. Вклад «Группы двадцати» в реформу международных финансовых институтов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2011. – Т. 6, № 4. – С. 31 - 39.
10. Романова Г.Н. Становление российско-китайских торговых связей (XVII – первая треть XVIII в.) // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2014. - № 2. – С. 101 – 112.
11. Российско-китайский диалог: модель 2015 / [Лузянин С.Г. (рук.) и др.; Чжао Х. (рук.) и др.]; [гл. ред. Иванов И.С.]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – 32 с.

12. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. - М.: «Весь Мир», 2013. – 704 с. Илл., врезки.

13. Суходолов Я.А. Реализация восточной газовой программы и перспективы освоения газовых ресурсов Восточной Сибири // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2014. - № 6. - С. 63–71.

14. Тимофеев О.А. Российско-китайские отношения на современном этапе и перспективы их развития // URL: <http://www.amursu.ru/attachments/article/11560/10.pdf> (10.09.2016).

15. Уянаев С.В. Российско-китайское энергетическое сотрудничество: признаки нового «уровня» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2013. – Т. 18, № 18. – С. 277 – 295.

16. Форум "Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество" (АТЭС) // URL: <https://m.ria.ru/spravka/20120831/733714826.html> (10.09.2016).

Мехоношина Юлия

«Тот, кто доминирует над римлендом, доминирует над Евразией; тот, кто доминирует над Евразией, держит судьбу мира в своих руках» - написал еще в 40-х годах прошлого века Н.Дж. Спайкмен⁸. С тех пор человечество вступило в новую информационную эру, покорив космос и создав цифровые технологии, научившись получать энергию из множества возобновимых источников и «делать деньги» на переработке мусора. Тем не менее, «мировой остров» остался лакомым куском Земного пирога, который по-прежнему принадлежит России. Изменения же произошли в азиатской части римленда: страны этого региона сегодня претендуют на роль региональных и даже планетарных центров силы. Особенно примечателен в этом смысле Китай.

Российско-китайская дружба – закономерное явление с точки зрения истории нашей страны. В нескончаемом поиске своего пути между Западом и Востоком, Россия совершила очередной поворот к Азии, который, вдобавок, был ускорен европейскими санкциями. Но каков интерес Китая, не ограниченного в выборе союзников, в сотрудничестве с Россией? И возможна ли кооперация стран на таких условиях, которые обеспечат выигрыш обеих сторон?

Невооруженным взглядом можно заметить, что сходство между нашими странами весьма теоретично и ограничено: обе располагают большой площадью, ядерным оружием и нерешенными территориальными спорами. Куда важнее то обстоятельство, что Россия признается одним из ключевых акторов международной политики, тогда как КНР позиционируется мировым сообществом как экономическая сила. Сегодня Китай не входит ни в одну международную организацию, созданную под эгидой Европы, и не может заполучить «членский билет» клуба великих держав. При этом 10 лет назад население Китая верило, что к 2016 г. влияние их страны не уступит американскому⁹.

Логично предположить в таком случае, что КНР ищет у России поддержку в отстаивании своих национальных интересов или заступника на мировой арене. Пусть метафора «старшего брата» закрепилась за США, для России также свойственна жажда проявить великодержавную щедрость, «тряхнуть» имперскими амбициями. Однако такой взгляд на взаимоотношения с Китаем просто безоснователен. Более того, роль «младшего брата» в этой паре уготована, скорее, полу-изолированной России. В нынешних международных обстоятельствах экономика КНР обогнала Российскую по показателю ВВП в абсолютных цифрах в 8 раз, по ППС в 5,5 раз, а ключевыми торговыми партнерами Китая являются США и Япония¹⁰.

Как же развивать сотрудничество в таких условиях? Секрет в коммуникациях. Торговлю со своими основными партнерами КНР ведет через Тихий океан, но путь к европейскому рынку проходит по бескрайним российским территориям. Россия, в свою очередь, безусловно заинтересована в развитии железнодорожного сообщения страны, как минимум, для укрепления связей между своими же регионами. Совместные проекты в области развития железнодорожного транспорта позволят в перспективе создать мощную трансконтинентальную сеть сообщения, физически объединяющую Запад и Восток.

Однако у этой медали есть обратная сторона: управлять хартлендом сможет именно тот, кто обеспечит себе контроль над коммуникациями этой земли. Хартленд (в интерпретации как Маккаиндера, так и Спайкмена) не имеет выходов в незамерзающие моря, следовательно, его прямая связь с остальными частями мира возможна только посредством воздушного сообщения, которое является более затратным, чем морской и наземный транспорт. А значит, до тех пор,

⁸ Цитата по Колосов В. А., Мироненко Н. С. Геополитика и политическая география. – Аспект Пресс, 2005.

⁹ ЦентАзия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1168981980> (дата обращения: 20.09.2016).

¹⁰ По данным Всемирного Банка за 2015 г.

пока телепортация остается научной фантастикой, железные дороги будут играть ключевую роль в судьбе «мирового острова».

Важно, в этой связи, не просто привлечь КНР к совместным инфраструктурным проектам, но заполучить крепкий союз с Китаем. Как представляется, заинтересовать его может сотрудничество в военной и космической сферах, а также возможность формирования зоны свободной торговли с Россией. В общих чертах такое партнерство не многим отличается от идейных основ создания Евросоюза: совместный контроль над военным потенциалом, который перерос впоследствии в экономическое объединение. Однако, проект ЗЭС провалился (вероятно, из-за неспособности конкурировать с НАТО), тогда как перспектива Российско-китайского военного партнерства выглядит вполне реалистично.

Возникает закономерный вопрос: пойдет ли КНР на формирование военного союза с Россией, если это, вероятно, приведет к осложнению отношений с США? Конечно, в условиях нежелания Запада признать политический вес Китая, у него есть основания сблизиться с Россией, как минимум, с целью заявить о себе, вызвать интерес. Это определенного рода шантаж, когда Запад начнет предлагать Китаю совместные проекты, дабы не допустить дальнейшего сближения с РФ. И вот тут российско-китайская дружба может оборваться.

Чтобы предотвратить подобное развитие событий, необходимо наращивание экономических связей. Формирование зоны свободной торговли откроет Китаю российский рынок, обширный и немного опустевший за последние полтора года.

Так или иначе, любой из этих проектов требует тщательного планирования и детальной проработки. Сегодня же сотрудничество с Китаем больше похоже на каприз маленького ребенка, потерявшего любимого медвежонка. Он расстроен утратой и мечтает его вернуть, крутя в руках конструктор, который прежде лежал на полке. Но новая игрушка вовсе не похожа на мишку, и без чтения инструкции в ней не разобраться.

Дзаурова Диана

В последнее время все чаще можно слышать о смене геополитической картины мира, о «Закате Европы», о медленном, но верном развороте России на Восток. Действительно, послевоенное положение вещей перестало удовлетворять особо инициативных игроков: сильнейшим перестало хватать их власти и отчаянно захотелось еще, менее слабым надоело прятаться в тени и копить силы для нового рывка, а развивающимся странам, в свою очередь, опротивела роль сырьевых придатков и плацдармов для политико-экономических экспериментов.

Времена меняются и нам хотелось бы верить, что затяжные кризисы и рецессии в конечном счете уступят место международному сотрудничеству и процветанию. Сотрудничеству – как единению сильных и независимых государств, процветанию – как развитию их специфических качеств за счет интенсивной и целенаправленной работы, а не слепого отрицания своих слабостей и подавления ближнего. Однако мы не строим утопий – мы говорим о взаимном потреблении, равноценном обмене.

И в данном контексте справедлив вопрос: что могут Россия и Китай предложить друг другу? И целесообразно ли для них открытие новых горизонтов сотрудничества?

Россия патриотичному сердце ближе. С нее и начнем.

Первое, что приходит на ум – территория в 17,1 млн. км². Согласитесь, нам довольно трудно закрыть на это глаза, ну а нашим соседям тем более. Да, это влечет за собой определенные неудобства – сложность управления и контроля, огромные затраты на содержание и защиту, протяженность сети коммуникации, усугубляющаяся разностью ландшафтов. Однако со временем, территория России, считавшаяся некогда ее главным минусом, стала ее основным преимуществом. За счет активного использования неразработанных земель, увеличения пахотного поля, и, в первую очередь, благодаря строительству всеохватывающей сети инфраструктуры, непосредственно связывающей нас с нашими азиатскими коллегами, мы можем не только окупить все связанные с содержанием территории затраты, но и наладить бесперебойную нить внешней торговли. Непосредственной, устойчивой и независимой.

Огромный, ни с чем не сравнимый запас природных и иных видов ресурсов не менее привлекателен. Но история, как говорил Н.М. Карамзин, злопамятна. Спорить с ним мы не станем, и, вспоминая о былом наличии в нашей великой стране всех элементов периодической таблицы Менделеева, сойдемся на том, что улучшение сети коммуникаций позволит создать широкое поле для распространения и развития иностранных предприятий и производств на нашей территории, позволяя ресурсам оставаться в ее пределах.

Множество заманчивых сфер для инвестирования также является конкурентным преимуществом сотрудничества России и Китая. Последние экономические форумы отчетливо показали, что Китай и ряд других стран находят многие отрасли нашей экономики довольно перспективными и заслуживающими дальнейшего развития. Речь идет также и о тех отраслях, о которых со времен распада Советского Союза мало кто вспоминал. В первую очередь, это агропромышленный сектор. Развернувшийся и достигший своего апогея процесс импортозамещения - причина небезосновательной гордости. Финансовый и банковский сектора активно продвигают отечественную платежную систему «Мир», ищут альтернативы SWIFT-у. Несмотря на то, что китайцы никогда не обращали внимания на санкции других стран против их возможных партнеров, а руководствовались здравым смыслом и прагматизмом, Россия в очередной раз доказала свою способность к переменам и развитию.

Китай в обмен на предложенные ему преимущества, позволит России выйти на новый уровень. Высокие технологии и наукоемкость производств, максимальная оптимизация издержек и затрат, поток дешевых и качественных товаров, способных заполнить пустующие ниши на рынке, – все это будет способствовать взаимному обогащению стран, их неизбежному развитию. России есть чему поучиться у Китая. Выходя за рамки сугубо экономических рассуждений, нельзя не отметить особого менталитета китайского народа, его подхода к выполнению своих обязательств.

Как бы там ни было, сейчас не время соревноваться в достижениях. Мировая тенденция к деглобализации и распаду устоявшихся союзов, «переделу мира» дает нам возможность проявить себя в новом свете, открывает перед нами совсем иные горизонты.

Шилина Мария

В текущих условиях смещения центра политического и экономического влияния на Восток, в том числе в результате финансово-экономического кризиса, Россия и Китай *сохраняют высокий уровень двустороннего сотрудничества*. Министр иностранных дел России С. Лавров 30 мая 2016 г. в рамках второй международной конференции «Россия и Китай: к новому качеству двусторонних отношений», проводимой Российским советом по международным делам (РСМД), отметил, что текущий этап развития отношений можно охарактеризовать как взаимовыгодные равноправные отношения, основанные на прочной договорной базе¹¹. Существующая российско-китайская модель стратегического партнерства включает основные сферы мировых явлений – от борьбы с терроризмом до проблем экономического роста и развития гуманитарных контактов. Интересы обоих государств по главным вопросам мировой политики совпадают, а практическая база сотрудничества укрепляется (при этом существуют определенные проблемы, в частности, отсутствие единой стратегии по сопряжению планов совместного развития и дисбаланс торговой структуры¹²; эксперты также отмечают, что для достижения более высокого уровня отношений важно выработать новую совместную идеологию¹³).

Экономическая сфера российско-китайского взаимодействия сегодня представляет наибольший интерес и получает заметное развитие. Двусторонняя торговля на фоне разрыва между уровнем политического взаимодействия и масштабом экономического сотрудничества остается главной формой экономического сотрудничества России и Китая (по итогам января-августа 2016 г. объем двустороннего товарооборота достиг 44,3 миллиарда долларов, что на 1 процент больше аналогичного показателя 2015 г.¹⁴). При этом для позитивного развития данной сферы значимым является переход от исключительно торговых операций к комплексным формам сотрудничества, включающим создание полноценных технологических цепочек, совместных предприятий, реализацию долгосрочных инвестиционных проектов, решение задач взаимодополняющего развития приграничных регионов, совместную деятельность на рынках третьих стран¹⁵.

Активизируются и начинают раскрывать потенциал новые направления экономического сотрудничества. Так, взаимодействие в топливно-энергетической (углеводородной) сфере потенциально способно выйти на уровень: возможно формирование российско-китайского энергетического альянса и активное участие китайских компаний в освоении газовых месторождений Сибири, создании инфраструктуры в сибирско-дальневосточных регионах, развитии ТЭК России.

Включение китайского юаня в число мировых резервных валют также существенно для эволюции двусторонних отношений. В данных условиях будут увеличиваться прямые сделки между Россией и Китаем в режиме рубль-юань без использования доллара. Более того, в

¹¹ Выступление С.В. Лаврова на Второй международной конференции «Россия и Китай: к новому качеству двусторонних отношений». 30-31 мая 2016 г. (*Архив автора*).

¹² Выступление У Инь на Второй международной конференции «Россия и Китай: к новому качеству двусторонних отношений». 30-31 мая 2016 г. (*Архив автора*).

¹³ Выступление Б.Ю. Титова на Второй международной конференции «Россия и Китай: к новому качеству двусторонних отношений». 30-31 мая 2016 г. (*Архив автора*).

¹⁴ Товарооборот между Россией и Китаем в августе вырос на 11 процентов. // URL: <https://rg.ru/2016/09/08/tovarooborot-mezhdu-rossiej-i-kitaem-v-avguste-vyros-na-11-procentov.html>

¹⁵ Российско-китайский диалог: модель 2016: доклад № 25/2016 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016. –

перспективе, по мере дальнейшей интернационализации юаня, не исключен и перевод части российских валютных резервов в китайскую валюту.

Взаимовыгодным также является китайское инвестиционное и технологическое присутствие на территориях опережающего социально-экономического развития российского Дальнего Востока. Помимо этого, между Россией и Китаем ведется активная работа по созданию совместных инвестиционных инструментов в технологической сфере, а сотрудничество двух стран в сфере инвестиций в инновации определено в качестве стратегического направления развития двусторонних отношений¹⁶.

Новый импульс российско-китайским отношениям могут придать краткосрочные проекты (не столько инвестиционные, сколько снятие барьеров для двухсторонней торговли, открытие доступа на рынки¹⁷). Эффективным предполагается также заключение соглашения о защите инвестиций и защите капиталов. Помимо этого важна работа в рамках новых институтов развития – банка БРИКС и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций.

В последние годы Россия и Китай не останавливаются на достигнутом уровне отношений и расширяют горизонты сотрудничества. Так, в настоящее время формат российско-китайских отношений *обновляется и трансформируется*, обусловленный активизацией обеих сторон на международной арене. В изменяющихся геополитических и экономических реалиях система двустороннего взаимодействия стремительно развивается и усложняется: появляются новые проекты – китайская концепция Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП)¹⁸, а также идея сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и ЭПШП.

Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 8 мая 2015 г. представляется значимым событием в истории российско-китайских отношений. ЭПШП – всеобъемлющая инициатива, которая позволяет объединить усилия России и Китая в высокотехнологической сфере, в сфере транспорта, инфраструктуры, сельского хозяйства, финансов, и предполагает конкретные инфраструктурные проекты, механизмы взаимной защиты инвестиций¹⁹.

Вопрос о сопоставлении, дальнейшем развитии и о возможных путях практического взаимодополнения ЭПШП и ЕАЭС актуален²⁰. Сопряжение возможно на разных платформах и в разных форматах. В рамках Астанинского клуба в 2015 г. рассматривались три возможных варианта сосуществования проектов: двустороннее сопряжение (страны ЕАЭС самостоятельно принимают решение об участии в ЭПШП), сопряжение ЕАЭС-КНР и сопряжение в рамках ШОС (как альтернатива Транс-Тихоокеанскому партнерству)²¹.

На наш взгляд, особый интерес представляет *Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)* как многосторонний формат для решения вопросов евразийского развития, формирования общего экономического пространства и представляющая собой наиболее гибкую

¹⁶ Китай высоко оценил отношения с Россией // URL: <https://rg.ru/2016/09/13/kitaj-vysoko-ocenil-otnosheniia-s-rossiej.html>

¹⁷ Габуев А. Россия и Китай – индивидуальные импульсы развития // URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7826#top-content

¹⁸ Для Китая это было продиктовано политикой США в регионе, в частности, поворотом США в сторону Восточной Азии и подписанием договора о ТТП с определенным антикитайским подтекстом, а также действиями США по подписанию ТТПП с ЕС для того, чтобы сократить возможности России в торговле с Европой. // Возможные перспективы по соглашению о сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом // URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7848#top-content

¹⁹ Лузянин С.Г., Сазонов С.Л. Экономический пояс Шелкового пути: модель 2015 года // *Обозреватель/Observer*. 2015. № 5. С. 44–45. // URL: www.russiancouncil.ru 43

²⁰ Воробьев В. Я. О китайской идее построения «экономического пространства Великого Шелкового пути» // *Россия в глобальной политике*. №3, 2014.

²¹ Токарев А. Между великими // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2856962>

региональную организацию, развивающуюся в новой системе смещенного баланса сил. Именно ШОС, деятельность которой строится вокруг Центральной Азии²², на наш взгляд, видится приоритетным механизмом, с помощью которого возможно сопряжение интеграционных инициатив России и Китая, «стирание» границ между тремя регионами Евразии. ШОС включает²³ главных инициаторов интеграционных процессов – Россию и Китай и, как международная организация, имеет сформированную институциональную структуру. В течение последних двух лет экономическое сотрудничество в рамках ШОС развивается особенно интенсивно. Организация трансформировалась в полифункциональную²⁴, произошло ее расширение. Развитие регионального экономического сотрудничества в ШОС видится приоритетной задачей²⁵. ШОС эффективно способствует развитию торговых и инвестиционных связей в Евразии, продвигая отдельные проекты и обеспечивая платформу для диалога между деловыми кругами²⁶ и правительствами.

Состыковка двух проектов с помощью механизмов ШОС откроет новые горизонты для развития сотрудничества не только России и Китая, но и всех государств Евразии. Так, *в перспективе* возможно совместное эффективное сосуществование, экономическое объединение и партнерство государств Евразии, которое, на наш взгляд, оптимально выстраивать поэтапно.

В первую очередь, объединение оптимально осуществлять в формате **ЕАЭС – Китай**, основой которого может стать соответствующий международный документ²⁷, что предотвратит взаимодействие с Китаем по двусторонним линиям. Отметим, что сейчас ведутся переговоры по Соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС и КНР, с помощью которого планируется укрепить торгово-экономические отношения путем устранения нетарифных барьеров, создания эффективных механизмов отраслевого сотрудничества и многостороннего диалога представителей предпринимательского сообщества. 25 июня 2016 г. в Пекине было подписано совместное заявление о переходе к переговорной фазе разработки Соглашения, в котором отражена повестка будущих переговоров (стороны планируют комплексно развивать правила взаимной торговли в ряде ключевых сфер, в частности, в сфере технического и таможенного регулирования). Кроме того, предполагается учреждение новых многоуровневых институтов сотрудничества, поддержки и развития торговли и кооперации²⁸). Далее на созданной основе уже будет возможен выход на формирование зоны свободной торговли (ЗСТ).

Второй этап, на наш взгляд, предполагает необходимость подключения к взаимодействию государств²⁹, не входящих в ЕАЭС, но являющихся государствами ШОС. Состыковка интересов

²² Регион связан и с постсоветским пространством, и с Восточной, Южной, Западной Азией, и с Европой.

²³ Членами также являются Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Индия и Пакистан, наблюдатели – Белоруссия, Монголия, Иран и Афганистан, партнеры по диалогу – Армения, Азербайджан, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка.

²⁴ Шилина М. Г. Шанхайская организация сотрудничества как формат политического и экономического взаимодействия государств: реалии и перспективы // Бизнес. Общество. Власть. 2014. № 21. С. 41–61. Режим доступа: <http://www.hse.ru/mag/27364712/2014--21/141402169.html>

²⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 20.05.2014. // URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1642

²⁶ В рамках Делового совета ШОС.

²⁷ «Дорожная карта» и Соглашение о координации экономического сотрудничества.

²⁸ ЕАЭС и КНР готовы перейти к переговорам по Соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-06-2016-1.aspx>

²⁹ Азербайджана, Афганистана, Индии, Ирана, Камбоджи, Монголии, Непала, Пакистана, Турции, Узбекистана, Шри-Ланки.

на платформе ШОС, разработка многостороннего экономического соглашения ШОС видится приоритетным направлением работы. Отметим, что ШОС и ЕАЭС уже готовят соглашение об экономическом континентальном партнерстве, о чем заявил 2 марта 2016 г. первый заместитель министра экономического развития России А. Лихачев. Фактически будет подготовлен «всеобъемлющий договор в рамках ШОС», который предположительно предусмотрит три крупных составляющих: свободу движения товаров, вопросы свободы движения капиталов, а также преференциальный доступ к рынкам услуг (таким образом, разрабатывается иной формат, чем классическая зона свободной торговли). Подготовка «самого амбициозного торгового соглашения в мире» будет вестись как в рамках ЕАЭС, так и в рамках двусторонних контактов между КНР и Россией³⁰. Россия и Китай — лидеры партнерства, поэтому успех во многом будет зависеть от уровня³¹ и формата российско-китайских двусторонних отношений.

К июлю 2016 г. должен был быть подготовлен вариант концепции и «дорожная карта», о чем в июне 2016 г. сообщил министр экономического развития России А. Улюкаев (при этом на саммите ШОС в Ташкенте стороны лишь договорились не допускать замедления экономического роста). Предполагается, что документ может быть подписан в октябре 2016 г.³². Эксперты³³ также поддерживают инициативу и считают, что идея по созданию зоны свободной торговли на базе ШОС к 2020-2025 гг. видится плодотворной. Отмечается также, что на данной основе возможно создать новую форму интеграции³⁴. При этом вполне возможен фактор торможения создания реально работающей зоны свободной торговли, так как формирование и расширение континентального экономического партнерства предполагает как позитивные, так и негативные последствия для задействованных в данный процесс государств.

Следующий этап, на наш взгляд, должен состоять в выявлении возможностей заключения соглашений о зонах свободной торговли и координации экономической деятельности между созданным на основе ШОС механизмом и отдельными странами, задействованными в ЭПШП. Помимо этого для придания дополнительного импульса в развитии двусторонних российско-китайских отношений, необходимо также работать над укреплением интеграции в рамках треугольника **ЕАЭС — ШОС — АСЕАН**. Развитие экономического партнерства в данном формате поддерживается российской стороной (так, в апреле 2016 г. председатель Государственной думы РФ С. Нарышкин заявил, что в перспективе «мы хотели бы создать зону свободной торговли как со странами Шанхайской организации сотрудничества, так и со странами АСЕАН, другими странами Азии»).

Итак, в последние годы российско-китайские отношения переживают лучший в истории период. Несмотря на многочисленные трудности, Россия и Китай идут вперед и находят перспективные направления и параметры взаимовыгодного стратегического партнерства. Тем не менее, оптимально не останавливаться на достигнутом, а расширять поля взаимодействия и выходить за рамки торгово-экономического сотрудничества и инфраструктурного строительства. Этому может способствовать формирование совместного видения будущего евразийского континента как пространства «без разделительных линий и барьеров в самом широком плане —

³⁰ ШОС и ЕАЭС готовят соглашение об экономическом континентальном партнерстве // URL: <http://infoshos.ru/ru/?idn=15278>

³¹ Приоритетность стратегического партнерства России и Китая подтверждают, в частности, документы, подписанные в двустороннем и многостороннем порядке во время саммитов БРИКС и ШОС в июле 2015 г. в Уфе, а также в июне 2016 г. в ходе официального визита В. Путина в Пекин.

³² Кузьмина Е. Возможные перспективы по соглашению о сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом // URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7848#top-content

³³ Выступление С.Г. Лузянина на Второй международной конференции «Россия и Китай: к новому качеству двусторонних отношений». 30-31 мая 2016 г. (*Архив автора*).

³⁴ Доклад Ли Фэнлинь; Доклад Ли Синь (Li Xin) на Второй международной конференции «Россия и Китай: к новому качеству двусторонних отношений». 30-31 мая 2016 г. (*Архив автора*).

торговых, миграционных, политических, культурных»³⁵. Таким образом, активные действия сторон, подталкиваемые сложной геополитической ситуацией, способны открыть новые горизонты в передовом развитии международных отношений не только двух стран, но и всего континента, а в перспективе и мира в целом.

Библиография

1. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» «К Великому Океану 3. Экономический пояс Шелкового пути и приоритеты совместного развития евразийских государств». Москва, 2015.
2. Доклад Ли Синь (Li Xin) на Второй международной конференции «Россия и Китай: к новому качеству двусторонних отношений». 30-31 мая 2016 г. (Архив автора).
3. Российско-китайский диалог: модель 2016: доклад № 25/2016 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016. – 93 с.
4. Лузянин С.Г., Сазонов С.Л. Экономический пояс Шелкового пути: модель 2015 года // Обозреватель/Observer. 2015. № 5. С. 44–45. // URL: www.russiancouncil.ru 43
5. Шилина М. Г. Шанхайская организация сотрудничества как формат политического и экономического взаимодействия государств: реалии и перспективы // Бизнес. Общество. Власть. 2014. № 21. С. 41–61. Режим доступа: <http://www.hse.ru/mag/27364712/2014--21/141402169.html>

³⁵ Российско-китайский диалог: модель 2016: доклад № 25/2016 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2016. – 93 с.

Цой Оксана

«Я с особенной ясностью вижу теперь, до какой степени все люди: японцы, китайцы, русские, кафры - все одинаковые. Везде те же страсти, те же слабости, те же стремления.»
Л.Н. Толстой

Интерес к культуре Китая зародился у российского общества уже давно, поэты черпали вдохновение из богатства и экзотики китайской культуры. В Петровскую эпоху, когда только зарождались торговые связи, Россия попала под обаяние китайского искусства. Во времена СССР издавалась литературная газета «ИНТЕРЛИТ» с вкладышами на китайском языке, а также не исключено, что выпускали целые номера и отправляли их в Китай. Российско-китайское культурное взаимопонимание основаны на непреодолимых желаниях двух народов возродить свои национально-культурные традиции и модернизировать общество. Имея общие границы на Северо-Востоке, соседствующие державы Россия и Китай неизбежно влияют на национальные культуры друг друга.

По мнению академика Д.Л. Лихачева, XXI век будет веком гуманитарных дисциплин и глобального диалога языков и культур народов нашей планеты.

Российско-китайские связи на сегодняшний день являются примером взаимного уважения и стабильности. Сотрудничество в сфере образования, обмена студентами способствовало взаимному интересу к культуре и искусству обеих стран.

В 2003 году было подписано соглашение об изучении русского языка в КНР и китайского в РФ. В 2006 г. был объявлен Годом России в Китае, было проведено множество культурных мероприятий и национальных выставок, на которых были представлены достижения России в области науки, медицины и т.д. Также состоялся форум ведущих вузов России и Китая. В 2007 г. был объявлен Годом Китая в России, были проведены 200 мероприятий. После отличного результата в проведении национальных мероприятий обеих стран, в 2009 г. был объявлен годом русского языка в Китае, а в 2010 г. годом китайского языка в России. Мероприятия не ограничивались только филологической и лингвистической направленностью, а также затронули СМИ, кинематографию и театр. Также в 2010 году были открыты: китайский культурный центр в Москве и российский культурный центр в Пекине. В дальнейшем было принято решение объявить 2012 г. годом российского туризма в Китае, а 2013 г. годом китайского в России.

Проведения таких мероприятий способствуют непрерывному взаимодействию и развитию двух культур. Каждый учебный год - это множество студентов по обмену, что поднимает популярность университетов. Изучение иностранных языков позволяют активизировать сотрудничество КНР и РФ, растет число специалистов, заинтересованных в развитии обеих стран.

Таким образом, двустороннее сотрудничество двух стран направлено на глубокое воздействие на развитие культурной атмосферы и возрождение культур прошлого в современное время. Однако процесс непредсказуем, ведь прошлое перерождается, минуя модернизацию и творческое воплощение. Одна культура всегда заимствует что-то из другой культуры – это и является плодотворным обменом.

Уже сейчас насчитывается огромное количество китайских студентов в Российских вузах, также как и в Китае русских. Влияние двух культур неизбежно, и если говорить о будущем, то вполне вероятно, что современная литература выйдет на совершенно новый уровень. Если соединить китайскую красоту и изящество с русскими богатырями, то получится совершенно уникальный сюжет. Театральные постановки станут еще более интересными и захватывающими. Симбиоз народной русской и китайской музыки раскроют горизонты для новых хитов, уже не секрет, что смесь классической и рок музыки набирают все большую популярность, почему это нельзя сделать с русской и китайской, ведь чтобы понимать музыку совсем необязательно понимать язык, вдохновение и талант скажут все за себя. Что касается науки, не за горами то время, когда Китай и Россия займется разработками новых технологий, что позволит конкурировать с ведущими компаниями и выйти на мировой рынок. Перспективы сотрудничества Китая и России весьма велики и непредсказуемы.

Иконому Николета

Китай и Россия – две страны, имеющие важное влияние в мире, несут особую ответственность за поддержание мира на планете и содействие совместному развитию.

(оф.представитель МИД КНР)

Мы живём в уникальное время, на наших глазах происходят исторические события. Мир на пороге перемен. На фоне последних событий и тенденций мира таких, как постепенный крах экономики США, регресс интеграционных процессов в Европейском Союзе, Россия и Китай заявляют о своем союзе, намеченном на главное - новое устройство мира!

Важнейшая задача, стоящая перед двумя странами – это укрепление союза в сфере международных и межрегиональных отношений, а так же усиление своего влияния в регионе. В последние годы стороны пришли к формированию общей модели поведения на внешние угрозы и мировые конфликты, тому показатель то, как страны ведут себя в СБ ООН блокируя неприемлемые инициативы.

Китай и Россия тождественны в том, что существующий миропорядок устарел, изжил себя и требует новых веяний, которые бы отвечали интересам всех стран. Большое влияние на мировые события оказывают страны «G20», которые стремятся покончить с гегемонией и прийти к справедливой расстановке сил на мировой арене и финансовой системе, которая бы отвечала интересам всех стран мира. Разбалансированный мир стоит на пороге перемен осталось определить, кто будет новым архитектором.

Российско-Китайский тандем совершенно точно нацелен поставить точку в гегемонистской политике США, что обязывает обе страны идти на кардинальные перемены, выходить из зоны комфорта, что приведет к неминуемой смене политического климата в регионе и мире в целом.

Особое значение обе страны придают сотрудничеству в рамках ШОС и БРИКС поскольку именно эти форматы взаимодействия могут позволить странам участникам получить необходимые ресурсы для своего развития, а так же выстроить планы по перекройке мирового порядка в пользу наиболее справедливого, построенного на взаимном уважении и поддержке.

Наиболее, и думаю, единственный приемлемый вариант осуществить стремления двух держав - это интеграционные процессы в регионе, а так же с другими странами, не равнодушными к общей идее. Последние мировые события показали, что скорейшие меры по реализации намеченных целей не минуемы!

Таким образом, главными перспективами является развитие в рамках ШОС и БРИКС, а так же новая инициатива, пока не имеющая институционального подкрепления, это «Экономический пояс Шелкового пути».

Рассмотрим организации поближе, и так ШОС:

Шанхайская организация содружества объединяет страны: Китай, Россию, Казахстан, Таджикистан, Киргизию, Узбекистан, Индию и Пакистан для экономического развития. Одной из важнейших задач организации, безусловно, является интеграция!

Для реализации интеграционных задач Китаем было предложено создать зону свободной торговли в рамках организации, но что хорошо для одних не всегда хорошо для остальных. Рассмотрим эту картину с обратной стороны, конкретно для нашей страны, Китай получит рынок сбыта для своих товаров и российский огромный энергетический потенциал, а мы? Да, рынок сбыта для энергоресурсов и «большого партнера», но не ради ли этого мы пошли на конфронтацию с Западом, чтобы избавиться от ярлыка «сырьевого придатка». Интеграция это красивое слово, но за ним стоит немало подводных камней. Но если страны ШОС найдут тот самый идеальный баланс в этой инициативе, успех неминуем.

ШОС не ограничивает себя лишь экономикой и торговлей, одна из основных целей организации — содействие построению нового демократического и справедливого мира. Таким образом, все члены организации являются одними из наиболее активных борцов против международного терроризма. С недавних пор организация набрала вес на международной арене путём вступления в нее двух стран Индии и Пакистана. Само по себе событие огромных

масштабов, но к этому ещё нужно прибавить тот факт, что обе страны с ядерным арсеналом, а это значительно меняет расстановку сил на мировой арене. Ведь если на минуту представить, что организация переросла в военно-политический союз, к которому по прогнозам так же присоединился и Иран, чаша весов значительно опустится не в сторону США и НАТО. Но как утверждает Китай «Организация не перерастёт в военно-политический блок», и думается, что правильное заявление, ведь суть тандема не в развязывании блокового противостояния, а в мирном развитии в регионе.

Вместе с тем, серьезными препятствиями для ШОС, как компонента формирующейся азиатской безопасности остаются диспропорции в экономическом развитии, размещении и состоянии дорожной и телекоммуникационной инфраструктуры, различный уровень устойчивости национальных валют, незавершенность политических преобразований в некоторых странах-участницах, наличие таможенных и иных барьеров между ними, обостряющаяся проблема незаконной миграции. Наконец, энергетический фактор способен сыграть как позитивную, объединяющую роль так и спровоцировать обострение отношений между крупными экспортёрами и импортёрами топливно-энергетических ресурсов.

Но самым главным препятствием для ШОС представляются противоречия в определении приоритетов в работе организации между ее крупнейшими государствами – Россией и Китаем.

Россия, в рамках ШОС, выделяет приоритетное направление в рамках безопасности, а Китай волнует во многом лишь экономическая сторона вопроса. Тем не менее, думаю, общий консенсус в этих противоречиях также будет найден и вероятно совсем скоро, мы будем наблюдать исторические интеграционные процессы в регионе.

Идем дальше и рассмотрим организацию БРИКС:

Для верующих в светлое будущее – эта организация символ становления многополярного мира!

На прошедшем в Бразилии саммите было принято решение о создании нового банка развития и создание пула условных валютных резервов. Эти два пункта должны стать мерой противодействия экономическому давлению Запада

«Этот банк изменит историю мировых финансов!» – так говорили об инициативе.

БРИКС призвана сделать существующий мир более справедливым, пригодным для развития всех стран.

Организация часто заявляет о необходимости реформирования ООН, что действительно имеет место быть необходимым, ведь эта организация на которой держится вся международная система и, безусловно, как и время не стоит на месте, так и реформы должны приниматься в соответствии с новыми веяниями! Да и что лукавить, существующие нормы довольно часто нарушаются, за что, на мой взгляд, необходимо действительно наказывать!

Но вот идёт время, а революционных преобразований пока не видно. Можно подумать, что это бутафорная организация, за решениями которой едва ли последуют какие-либо действия. Безусловно, хочется верить в обратное!

Необходимо отметить, что действительно за последние годы было проделано немало работы, намечено много планов, но пока они остаются планами. Важно начать делать дела и тогда весь мир убедится в том, что союз России и Китая как стратегических партнеров – это серьёзная заявка на преобразования!

Здесь важно понимать, что двум сильным державам сложно договориться, кто-то должен иногда идти на уступки, в чем-то себя ущемлять. Нельзя забывать, что нужно думать не только о себе, но и ближайших партнерах и соратниках. Россия и Китай, большие партнёры, но без связки с остальными странами мало вероятна перестановка сил в мире.

Пока все планы и намеченные цели выглядят утопически, но кто знает, что нас ждет завтра! Ведь если России и Китаю в тандеме удастся реализовать намеченные преобразования, это приведет нас в новый многополярный мир, где созданы комфортные и мирные условия для развития всех стран!

Лян Цзинюй

Стратегическая архитектура китайско-русского сотрудничества --- «Один пояс и один путь» и Евразийский экономический союз

Экономический пояс Шёлкового пути и Морской Шёлковый путь XXI века, в сокращении называется «Один пояс и один путь», предлагается Генеральным секретарем Коммунистической партии Китая Си Цзиньпиным отдельно в сентябре и в октябре 2013 года, они являются международными экономическими поясами. Премьер КНР Ли Кэцян дальше их выдвинули при визитах в Азии и Европе, и заключали в отчёте о работе премьера правительства, и стали главной внешней экономической стратегией КНР.

Китайское правительство убеждается в том, что «Один пояс и один путь» не является субъектом и механизмом, а инициативой и концепцией совместного развития, опирая на двусторонний и многосторонний механизмы Китая с соответствующими странами и регионами на существующей, действующей платформе регионального сотрудничества. Под древний исторический знак «Шёлковый путь», высоко держать знамя мирного развития, активно создать экономическое партнёрство с вовлечёнными странами и регионами, чтобы построить политически взаимодоверенное, экономически соединённое, культурно вмещающее сообщество интересов, судьбы и должности.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) составляется из России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Армении --- 5 членов СССР для углубления сотрудничества экономики и политики. В октябре 2011 года этот план был выдвинут на основе европейского союза и сразу привлекал на себя внимание. Но он впервые был представлен в речи президента Казахстана Назарбаева Московского университета в 1994 году.

Россия пытается разработать действующие правила в рамках Евразийского экономического союза, осуществлять реинтеграцию бывшего пространства СССР, создать экономический, политический союз, похожий на ЕС, чтобы содействовать на интеграцию Евразии и в конечном счете превращают ЕАЭС в надгосударственный субъект, с помощью которого Россия может осуществлять возрождение.

Две сильнейшие страны на континенте Евразии выразили хорошую политическую волю с использованием своих плюсов для выдвигания интеграции Евразии. Но когда вопрос идёт о их введении в действие обе предстоит серьёзный стратегический выбор. Соединение стратегии «Один пояс и один путь» и Евразийского экономического союза соответствует внутреннему требованию взаимовыгодного сотрудничества Китая и членов-государств и является внешней движущей силой для нового содержания партнёрства Китая и членов-государств в новом периоде.

Есть большие перспективы для соединения стратегии «Один пояс и один путь» и Евразийского экономического союза, но тоже предстоит решить такие вопросы, как разница в этапах развития, дифференциация в требовании интересов, низкая уровень сотрудничества, оставание создания режима и т.д.. С точки зрения этапа развития существует серьёзная разница в уровне экономики разных стран. По требованию интересов¹ страны средней Азии обладают подобными факторами производства, подобной структурой промышленности, дисбалансы внутреннего развития и дифференциация в требовании политических и экономических интересов мешают реализованию политики союза и станут препятствие для переговоров Китая и членов-государств. По уровню сотрудничества большинство крупных программ сосредоточивается на разработке энергических ресурсов, строительстве и текстиле --- этих традиционных сферах, отсутствует высокотехнологическая инвестиция в современном смысле. По созданию режима отсутствуют зрелый план режима, последовательная политика и чёткий принцип разделения интересов, воображение превратить ЕАЭС в надгосударственной политической союз ещё не получило общее признание.

Чтобы реализовать соединение стратегии «Один пояс и один путь» и Евразийского экономического союза, необходимо координировать макрополитику со обеих сторон, основа чего

является увеличением прозрачности политики, и тоже играют важную роль взаимные поддержка и помощь в важных проблемах, координация в делах международных и региональных, с целью стимулирования международных сил развиваться в равномерную, плюральную и гармоническую сторону.

Международная подоплека китайско-русского сотрудничества --- G20 и новый международный порядок

В качестве важной форма для развития сотрудничества для развитых стран, стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, G20 играет важную роль в продвижении международного экономического сотрудничества. С упадком G7 важность G20 значительно поднимается. G7 без России словно стал слабым союзом, неспособным решить большинство международных проблем. Роль координатора международной политики и экономики смещался от G7 к G20. Развивающиеся страны в 21-м веке начинают выполнять роль глобального управления и обсуждать глобальные проблемы с развитыми странами.

По сравнению с G7, G20 имеет следующие характеристики: 1. Характерность. Состав G20 принимает во внимание региональный баланс, он представляет 2/3 население в мире, 90% ВВП мира, 80% объем мировой торговли, занимает 60% площадь мира; 2. Равенство . G20 работает на принцип согласованность, страны с формирующимся рынком обмениваются мнением над вопросами мировой экономики и финансы с развитыми странами в относительно равном положении; 3. Эффективность. Саммит G20 играют важную роль в преодолении финансового кризиса и восстановлении мировой экономики через ряд важных решений.

Китайский саммит G20 в городе Ханчжоу достигнул определённых результатов, что показывает производительность активной дипломатии Китая. Экстенсивность и законность глобального управления G20 помогли поднимать его место в международном отношении. А Китай, в качестве представитель развивающихся стран, активно участвует в G20, предлагает свою силу в международных делах и это тоже соответствует своей стратегии. Как вторая экономика мира Китай не получил соответствующее право слов в мировом управлении. С помощью G20 Китай продолжает выдвинуть стратегию « один пояс и один путь», что есть китайское решение для устойчивого развития мировой экономики. Китай подчёркивает баланс между правом и должностью и надеется получить больше права слов на составление режима при глобальном управлении. Через G20, платформ, на котором страны с развивающейся экономикой могут играть роль Китай пытался передать концепцию, что он со всем миром справляется с кризисом и решает проблему.

Одна из стратегической цели --- использовать G20 для модернизации страны. После начала кризиса в Украине отношение России с западными странами упало до точки замерзания, и была исключена из G8. С подъёмом статуса Африки, Азии и Латинской Америки Россия больше и больше ценит G20. Россия понимает, что чтобы занимать ведущее место в реконструкции порядка мира, надо стать тем, кто устанавливает правило, а G20 --- это важный платформ мирового развития и управления.

Во время саммита G20 в Ханчжоу Россия активно участвует в многосторонней дипломатии. Саммит G20 показал миру, что Китайско-русское отношение всегда на самом высоком уровне, и обе страны продолжают соединение государственной стратегии. Призыв России к G20 проявляет её решительность на разделение лидерского права с позитивным взаимодействием.

В качестве постоянного члена Организации Объединенных Наций Китай и России имеют право слов, которое нельзя игнорировать. А в данный момент, когда авторитет постоянно подвергается вызовам, Китай и Россия должны взять на себя ответственность поддержания стабильной многосторонней системы мира. Международной политической ареной, как G20, является важный инструмент для Китая и России, чтобы совместно строить новый международный порядок.

Дэн Цзюньчжи

Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество на фоне одного пояса, одного пути

Сотрудничества торговли России и Китая в разных отраслях, включая в себя финансовые сотрудничества, развития двухсторонней столичной инфраструктуры, энергетические проекты, перспективные сотрудничества в области современных технологий, сотрудничества в области сельского хозяйства и также онлайн-шопинг без границ между Китаем и Россией.

Энергетический диалог

Энергетическое сотрудничество России и Китая постоянно является одним из приоритетных направлений двухстороннего сотрудничества. Для Китая, как одного из крупных мировых потребителей энергии, это важнейшие сферы обеспечения энергетической безопасности. А для России, как важного источника энергоресурсов, энергетическое сотрудничество несёт и возможность диверсификации энергетического экспорта, а перспективный инфраструктурный шанс. Важнейшим партнером Китая является Россия, с которой развиваются основные направления энергетического сотрудничества – в газовой и нефтяной сферах, в ядерной энергетике, электроэнергетике и поспоставках угля.

В 2013 г. «Роснефть» и CNPC подписали основные условия дополнительных поставок, договорившись, что объемы поступающей в Китай российской нефти начнут увеличиваться уже с нынешнего года. Во время визита председателя КНР Си Цзиньпина в Москву в марте 2013 г. было подписано межправительственное соглашение России и Китая о расширении сотрудничества в сфере торговли сырой нефтью. В мае 2014 г. Россия и Китай подписали договор о поставках газа на 30 лет на общую сумму в 400 млрд. долларов. Договор был подписан при непосредственном участии высших лиц государств – Президента России В.В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина. По мнению ряда экспертов – как российских, так и западных – кризис на Украине и обострение отношений с Европой заставили «Газпром» пойти на уступки китайской стороне, благодаря чему и стало возможно заключение контракта. В ближайшие 20 лет Китай намерен инвестировать в развитие своей энергетики \$5,7 трлн.

Согласно этой стратегии Россия намерена увеличить нефтяной экспорт в данный регион с 8% в 2008 г. до 14-15% в 2020-2022 гг. и до 22-25% – к 2030 г.; экспорт натурального газа – с нуля в 2008 г. до 16-17% в 2020-2022 гг. и до 19-20% – к 2030 г. Согласно российской стратегии, Китай рассматривается главным потребителем наших энергоресурсов на восточном направлении.

Таким образом, на фоне одного пояса, одного пути, Россия имеет перспективный энергетический рынок в Китае, который стремительно развивается по многим видам энергоресурсов.

Рассматривая проблемы российско-китайского энергетического сотрудничества, следует отметить следующее. Имеется конфликтный потенциал для энергетических отношений между Россией и КНР на постсоветском пространстве. Прежде всего это касается Каспийского и Центрально-Азиатского регионов. Активная экспансия китайского нефтегазового бизнеса в странах региона приводит к ослаблению позиций российских компаний. В области газовой политики для России вопросы газификации Востока страны являются ключевыми, что требует развития соответствующей инфраструктуры. Поэтому, когда речь заходит о российской приоритетности реализации экспортных газопроводов в КНР, на первом месте находится так называемый западный проект (газопровод «Алтай»), а на втором – восточный проект (газопроводная система с Дальнего Востока и из Восточной Сибири). Кроме того, сторонам пока не удалось согласовать коммерческие условия поставки российского газа. Не наблюдается также прогресса в вопросах обмена активами в газовой отрасли.

Другие основные экономические сотрудничества России и Китая на фоне одного пояса, одного пути

Россия и Китай еще намерены предпринимать усилия для раскрытия потенциала двустороннего практического сотрудничества в следующей отрасли.

Одной из макроэкономических задач двух стран является активизация инвестиционной деятельности. Россия и Китай стремятся создать выгодные условия во взаимных инвестициях, и ускорят темпами крупных инвестиционных проектов в таких областях, как транспортная инфраструктура, включая высокоскоростное железнодорожное сообщение, энергетика, горнодобывающая и лесная промышленность, отрасли обрабатывающей промышленности, сфера услуг;

В сфере авиакосмической деятельности страны намериваются укрепить взаимодействие по ключевым проектам сотрудничества, таким как реализацию Программы российско-китайского сотрудничества в области космоса на 2013–2017 годы, в первую очередь по таким приоритетным направлениям, как ракетные двигатели, электронная компонентная база, спутниковая навигация, дистанционное зондирование Земли, исследование и освоение Луны и изучение дальнего космоса; создание широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета и тяжелого вертолета; интенсификация обменов и сотрудничества в области телекоммуникационных и информационных технологий;

Россия и Китай планируют расширить и усилить сотрудничество в сфере сельского хозяйства и рыболовства, совместного высокотехнологичных промышленности, транспортной инфраструктуры, гуманитарной деятельности и т.д. Стороны продолжают сотрудничать между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока Китая.

Новые форматы сотрудничества торговли :Онлайн-шопинг без границ

В последние пять лет китайский электронный бизнес глубоко переехал на российский рынок, по данным журнала «Китай», в 2014 г. через интернет российскими потребителями было заказано товаров на 5 млрд долл. , около 26 млн россиян делают покупки в интернете и почти 70% заказов отправлены из Китая. По последним данным статистики, «Алиэкспресс» и «Цзиндун» занимают первое и второе места по посещаемости среди всех зарубежных сайтов электронного бизнеса на российском рынке. Интересно, в последнее время не только россияне могут покупать качественные товары по доступным ценам, но и российские бизнесмены начинают продавать российские вещи в Китай. Китайцы на сайте «Тяньмао», входящая в корпорацию «Алибаба», могут приобрести российские молочные продукты, конфеты, варенье, шоколад и др. продукты по доступным ценам.

В настоящее время сотрудничество китайских и российских предприятий электронной торговли в основном осуществляется в сфере торговли видными товарами. Но благодаря развитию науки и техники, появилась такая тенденция, что Россия и Китай могут сотрудничать также в сферах невидимой продукции, как туризма , страхования и т.д.

Благодаря детализированным планам и повышению качества товаров и услуг, в 2016 г. рост рынка электронной торговли в России предварительным расчетам достигнет 30-35 %, т.е. Китай и Россия достигли значительных результатов в сотрудничестве в сфере электронного бизнеса, и имеет огромный потенциал в будущем.

Проблемы в сфере торговли

Главными из этой проблем в сфере торговли являются, во-первых, российский экспорт в Китай имеет сырьевой характер, во-вторых, Россия и Китай зачастую не доверяют друг другу.

Преобладание энергоресурсов во российском внешнеторговом обороте является основной особенностью структуры ее внешней торговли. Российско-европейское торговые сотрудничество типичны для такой структуры. При том, что Россия редко жалуется на торговлю с ЕС по этому типу, опасения «энергетической зависимости» от Китая зачастую существуют. Такое настроение ненормально. Как мы излагали, в 2013 г. Россия экспортировала всего 235 млн тонн нефти, из которых в Китай поступило 24,32 млн тонн, или немногим более 10% от общего объема экспорта. Объем российского экспорта природного газа в 2014 г составил 196 млрд м³, но в Китай природный газ из России практически не поставляется. Такой объем свидетельствует российский экспорт энергоресурсов в Китай не слишком велик. КНР правильно видел намерение России изменить структуру внешней торговли и может помочь ей уйти от энергетической зависимости.

Но для решения этой проблемы Россия должна быть нормальной страной и тесно сотрудничать с Китаем вместе.

Кроме того, на рынке РФ коммерциализация идет сравнительно медленно, особенно в области производства новых высоких технологий. Хотя это является внутренним вопросом, но оказывает непосредственное влияние на развитие торгово-экономического сотрудничества России и Китая. РФ пытается экспортировать электронику в Китай, но эта игра не стоит свеч. КНР использует многообразные методы для ведения торговли, включая организацию крупных закупок в России и специальных выставок российской продукции, что должна изменить свою структуру производства и увеличить конкурентоспособность продукции, чтобы развивать идеи торговли, увеличить степень экономической открытости.

Список литературы:

1. Аналитическая справка о российско-китайском торговом сотрудничестве в январе-сентябре 2015 года [Электронный ресурс] http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/ (дата обращения: 2015)
2. Журнал Энергополис №4(56) апрель 2012 Россия и Китай: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] <http://uptek.ru/articles/1009-rossiya-i-kitay-problemy-i-perspektivy.html> (дата обращения: 2012)
3. Ключевые фразы «двух сессий» по мнению депутатов и членов: год штурма укреплений, «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-03/07/content_37956308.htm (дата обращения: 07.03.2016.)
4. Китайско-российское ЭКСПО: сопряжение сотрудничества и использование возможностей «Экономического пояса Шелкового пути» [Электронный ресурс] http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-10/14/content_36807102.htm (дата обращения: 14.10.2015)
5. Обзор российско-китайской торговли в 2012 г. [Электронный ресурс] http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/ru_ch_trade_2012.pdf
6. Особенности международного сотрудничества стран в области энергетики [Электронный ресурс] <http://xreferat.com/59/1987-1-osobennosti-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-stran-v-oblasti-energetiki.html>
7. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ФИНАНСОВЫХ И ПРИГРАНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ [Электронный ресурс] <http://www.cniru.ru/index.php?m=content&c=index&a=show&catid=10&id=3245>
8. С.С. Родин, С.П. Ващук, Н.Н. Приходько «АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ» [Электронный ресурс] http://www.amursu.ru/attachments/article/12871/20_105-111.pdf
9. Сотрудничество России и Китая в энергетике [Электронный ресурс] <http://xn--j1aidn.org/сотрудничество-россии-и-китая-в-энерг/> (дата обращения: 16.10.2014)
10. Чжан Сиюнь Один пояс — один путь [Электронный ресурс] <http://politica-ua.com/odin-poyas-odin-put/> (дата обращения: 25.04.2015.)

Голотвина Юлия

Современная система международных отношений претерпевает существенные изменения, связанные, в частности, с динамичным развитием процесса глобальной регионализации. Данное явление проявляется в более уверенном выходе на мировую арену региональных игроков, стремящихся проводить независимую политику и претендующих на роль мировых центров силы. Кульминацией развития процесса регионализации стало возникновение первых в мире межконтинентальных торговых соглашений, таких как Транстихоокеанское партнерство и планируемое Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, что неизбежно повлечет за собой изменение правил мировой торговли. В условиях формирования новых политико-экономических реалий особое значение приобретают отношения России и Китая как крупнейших региональных игроков, занимающих особое место в мировой экономике и системе безопасности.

В последние годы отношения России и Китая динамично развиваются и вышли на принципиально новый уровень, отличный от всех предыдущих лет сотрудничества. Благоприятное развитие двустороннего взаимодействия связано во многом с тем, что оба государства разделяют схожие взгляды на мировое устройство, выступают за многополярный мир, стремятся к самостоятельности в международных делах, поддерживают соблюдение международного права, а также уважают национальные интересы и территориальную целостность друг друга. Как вторая экономика мира, непосредственный сосед и региональный лидер Китай без сомнения является стратегическим партнером для РФ, особенно на фоне наблюдаемого охлаждения в отношениях Москвы со странами Запада. В свою очередь Пекин традиционно заинтересован в развитии отношений с Москвой как с крупным сопредельным государством, что позволяет ему гарантировать проведение независимой внешней политики в отношении стран Запада, а также дает доступ к необходимым товарам, таким как нефть и газ.

Так, успешно развивается политический диалог двух стран как в двустороннем формате, включая частые встречи на высшем уровне, так и в рамках ООН, ШОС, БРИКС, «Группы двадцати», РИК и АТЭС, что объясняется схожими позициями по большинству вопросов международной повестки дня. Кроме того, достигнут значительный прогресс в двусторонних торгово-экономических отношениях, в результате чего Китай вышел на первое место среди торговых партнеров России. Энергетический сектор также является полем для активного взаимодействия двух стран, где одним из главных достижений является заключенный в 2014 году контракт на поставку газа в Китай по «восточному маршруту» в течение 30 лет, что позволит Москве диверсифицировать рынки сбыта в условиях осложнения отношений с западными партнерами. Углублению сотрудничества в финансовой сфере способствовало решение об использовании национальной валюты в расчетах и о создании Нового банка развития БРИКС [1]. Также активно развивается сотрудничество в космической и инновационной сфере.

Тем не менее, несмотря на положительную динамику развития двусторонних отношений России и Китая, актуальным остается ряд проблем, существенно ограничивающих перспективу дальнейшего расширения сотрудничества. Во-первых, в то время как Китай занимает первую позицию во внешнеторговом обороте РФ, по итогам 2015 года Россия находится лишь на 16-м месте в рейтинге основных торговых партнеров КНР [2]. Данная ситуация порождает дисбаланс в отношениях между странами, в результате чего очень сложно говорить о равенстве партнеров.

Во-вторых, серьезной проблемой для российской экономики в целом и для российско-китайских отношений в частности является преимущественно сырьевой характер российского экспорта. В условиях существенного падения мировых цен на энергоресурсы данная особенность стала одной из основных причин снижения двустороннего торгового оборота России и Китая на 28,6% в 2015 году [3]. В то же время среди других факторов, оказавших негативное влияние на развитие торгово-экономических отношений Пекина и Москвы в 2015 году, можно выделить последствия украинского кризиса 2014 года и возникшую после него геополитическую напряженность, антироссийские санкции со стороны стран Запада, а также снижение темпов экономического роста в обеих странах.

Наконец, консервативный характер внешней политики Китая, заключающийся в принципе неучастия в союзах из-за страха ограничения собственного суверенитета, также существенно тормозит процесс расширения сотрудничества двух государств, ограничивая возможность обеспечения безопасности в Центральноазиатском регионе.

В этой связи возникает вопрос о перспективах дальнейшего развития российско-китайских отношений. Несмотря на сохраняющиеся проблемы, Россия и Китай имеют понимание о необходимости и выгоды двустороннего сотрудничества для обоих государств, особенно в условиях размывания системы международных отношений и возникновения трансконтинентальных торговых блоков, таких как Транстихоокеанское партнерство и планируемое Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство. Оба соглашения не включают в себя ни Москву, ни Пекин и нацелены на создание мегапартнерств с взаимными преференциями, что может представлять угрозу для экономического развития третьих стран.

Находясь перед лицом новых вызовов и угроз, Китай и РФ заинтересованы в формировании собственного мегарегионального партнерства, включающего в себя также другие государства евразийского региона, чтобы выдержать конкуренцию в новых условиях. Реализация подобного соглашения возможна на основе проекта сопряжения Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза, идея создания которого была представлена в мае 2015 года. В рамках проекта планируется создать зону свободной торговли между Китаем и ЕАЭС, а также налаживать совместную работу по сопряжению формирования и развития ЭПШП и ЕАЭС в двусторонних и многосторонних форматах [4].

Среди основных направлений сотрудничества выделяются развитие инвестиционных инфраструктурных проектов, в частности строительство высокоскоростной магистрали Москва-Казань, а также устранение торговых барьеров, поощрение капиталовложений [5]. Для успешной реализации проекта необходимо развивать взаимодействие и в других областях, таких как медицина, инновационные технологии, космос.

Несмотря на большой потенциал данного проекта, существует ряд препятствий на пути его реализации. Во-первых, отсутствие координации между действиями стран-членов ЕАЭС в отношении ЭПШП, затягивающее процесс реализации проекта и грозящее отходом к двустороннему формату взаимодействия, который хотя и легче осуществим, но ставит под угрозу саму возможность реализации идеи сопряжения двух проектов. Отсюда вытекает проблема, связанная с определением формата осуществления сопряжения. Так, помимо двустороннего варианта сопряжения, рассматриваются еще сопряжение по линии ЕАЭС-КНР, в рамках ШОС, а также наиболее целесообразный, по мнению российских экспертов, формат «большого» договора смешанного характера ЕАЭС – страны-члены ЕАЭС – КНР. Такой курс сопряжения позволил бы максимально координировать взаимодействие стран ЕАЭС с Китаем, а также расширить поле взаимодействия Союза и Китая на сферы, которые пока не входят в компетенцию наднациональных органов ЕАЭС [6].

При этом сопряжение ЕАЭС и ЭПШП выгодно для всех сторон. Так, Россия и другие страны ЕАЭС получают возможность реализовать целый ряд инфраструктурных и транспортно-логистических проектов за счет китайских инвестиций. Кроме того, подобный проект способен укрепить ЕАЭС как интеграционное объединение за счет создания зоны свободной торговли с Китаем, что может в перспективе привлечь к сотрудничеству другие страны региона. Наконец, сопряжение ЭПШП с ЕАЭС как единым правовым пространством позволит КНР упростить процесс оформления ЗСТ со странами союза, а также будет способствовать достижению одной из главных целей ЭПШП – сокращению количества таможенных границ на пути к европейскому рынку до одной.

Важным направлением двустороннего сотрудничества для РФ и Китая является обеспечение безопасности в Центральной Азии, а также в перспективе на всем евразийском пространстве. Добиться этой цели можно добавив к основным направлениям деятельности ЭПШП решение вопросов безопасности в регионе. Однако Пекин, воспринимающий ЭПШП в первую очередь как транспортно-логистический и инвестиционный проект, а также традиционно стремящийся осуществлять свою внешнюю политику экономическими методами, с

осторожностью смотрит на перспективу добавления аспекта безопасности в идею Экономического пояса Шелкового пути и сопряжения в целом. Тем не менее, именно способность ЭПШП заниматься решением вопросов безопасности в регионе сможет повысить его значимость в будущем, поскольку на данном этапе Экономический пояс Шелкового пути в качестве исключительно транспортно-логистической инициативы значительно менее выгоден, чем Морской шелковый путь для 21 века.

В конечном итоге развитие интеграционного измерения сопряжения ЭПШП и ЕАЭС может привести к созданию Евразийского всеобъемлющего экономического партнерства, которое смогло бы выступить в качестве достойного конкурента для ТТП и ТТИП. Данная инициатива была выдвинута в июне 2016 года и подразумевает создание торгово-экономического партнерства Китая и стран ЕАЭС с привлечением соседей по региону, таких как Индия, Пакистан, Иран, стран-членов СНГ. Отличительной особенностью данного соглашения в сравнении с проектом Транстихоокеанского партнерства будет соответствие нормам и стандартам ВТО, а также открытость для вступления новых партнеров.

Отношения России и Китая имеют большие возможности для развития, поскольку характеризуются преобладанием тенденции к сотрудничеству над стремлением к конкуренции. При этом в меняющихся политико-экономических реалиях значение успешного взаимодействия для сторон, как в двустороннем, так и в многостороннем формате заметно возрастает. В этой связи России необходимо более серьезно подходить к развитию азиатского вектора своей внешней политики, главной целью которого является поддержание и совершенствование ЕАЭС, в том числе за счет сопряжения с ЭПШП, а также формирование в перспективе Евразийского всеобъемлющего экономического партнерства. В свою очередь Китаю необходимо отказаться от пережитков прошлого, пересмотрев принципы своей внешней политики, что будет способствовать продвижению интеграционных процессов в регионе и позволит Пекину обеспечить реализацию национальных интересов в условиях возникновения новых вызовов. Таким образом, сотрудничая друг с другом и способствуя развитию торгово-экономического сотрудничества евразийских государств, Китай и Россия могут предложить свой собственный альтернативный вариант мегарегионального партнерства, что позволит им легко адаптироваться к новым формирующимся правилам мировой торговли.

Библиографический список:

1. Петровский, В. Е. Проблемы развития российско-китайских торгово-экономических, финансовых и приграничных отношений. Рабочая тетрадь № 20/2015 / [В.Е. Петровский (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – 40 с.
2. Аналитическая справка о российско-китайском торговом сотрудничестве за 2015 год [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/
3. Там же
4. Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971>
5. Идея сопряжения проектов ЕАЭС и ЭПШП [Электронный ресурс]. – URL: http://economy.gov.ru/minec/press/interview/2015082704?presentationtemplate=m_activityFormMatherial&presentationtemplateid=aabc27004b74dbd4bfa4bf77bb90350d
6. Бордачев Т. Новое евразийство [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Novoe-evraziistvo-17754>

Малахова Александра

“Шелковый” вектор сотрудничества России и Китая в Центральной Азии

Мировой финансовый кризис и возвращение великодержавного соперничества - новая системная конфронтация России и США, начавшаяся в 2014 году, соперничество между Китаем и Соединенными Штатами на фоне подписания соглашения о Транстихоокеанском партнерстве³⁶, сделали международное сообщество не способным вовремя отреагировать на угрозу “Исламского государства” и показали всю несостоятельность попыток глобального управления. В основе этих противоречий лежат не столько столкновения сиюминутных интересов, сколько их приверженность разным правилам игры и разным моделям международного порядка в наиболее значимых для них регионах и в мире в целом. А именно – США пытаются создать в Азии и АТР такой порядок, который был бы основан на либеральных правилах, выгодных американскому бизнесу и делающий Соединенные Штаты бесприкословным лидером, в данном случае Китай и Россия должны либо согласиться с правилами игры и присоединиться, либо активно развивать свои проекты. Поскольку в настоящее время глобальная экономика продолжает оставаться в состоянии застоя, потребности в развитии инфраструктуры в мире огромны. По мере роста производственных мощностей азиатские страны, Китай в первую очередь, испытывают необходимость в расширении рынков сбыта, что может быть обеспечено при наличии разветвленной сети путей сообщения. Поэтому Пекин, не имея возможности встроиться в глобальное управление на равне с США, создает альтернативные институты, механизмы и проекты (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Банк развития ШОС, “Экономический пояс Шелкового пути”, “Морской шелковый путь XXI века”, Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), Восточноазиатский саммит)³⁷. В рамках сухопутного ответвления ЭПШП Китай планирует реализовывать три направления: **северный (Китай — Центральная Азия — Россия — Европа)**, центральное (Китай — Центральная и Западная Азия — Персидский залив и Средиземное море) и южное (Китай — Юго-Восточная Азия — Южная Азия — Индийский океан). Россия же разрабатывает свой проект Razvitie и готова сотрудничать с Китаем по ЭПШП на площадках ШОС и ЕАЭС.

Ввиду роста значимости инфраструктурных проектов не только в экономике, но и на международной арене в целом, возникает вопрос – каким образом Россия может интегрироваться в реализацию проектов и в какой степени такие международные площадки как ШОС и ЕАЭС могут помочь согласовать действия с России и Китая в Центральной Азии?

Дискуссии о конкуренции России и Китая в Центральной Азии ведутся еще с распада Советского Союза и появления в регионе новых независимых государств. После этого к региону появился интерес со стороны наиболее крупных игроков. Россия стремилась сохранить свое влияние при помощи тесных связей в прошлом, а Китай стремился приобрести влияние, особенно в экономической сфере. В сфере безопасности страны солидарны в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом в рамках ШОС. В экономической сфере Россия продвигает интеграционный проект ЕАЭС, а Китай инфраструктурный проект «Экономический пояс Шелкового пути».

Изначально взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества осуществлялось по вопросам обеспечения безопасности в регионе – борьба с экстремизмом и наркотрафиком. Однако сейчас она становится площадкой для взаимодействия стран-участниц в

³⁶ <http://money.cnn.com/2016/02/04/news/economy/tpp-signed-protests-trade-deal/>

³⁷ <http://www.globalaffairs.ru/valday/Regionalizatsiya-i-khaos-vo-vzaimozavisimom-mire-globalnyi-kontekst-k-nachalu-2016-goda-17955>

разных направлениях - помимо безопасности, на повестке стоит экономическое (торговое и инфраструктурное) и культурное сотрудничество.

При помощи ШОС Китай намерен укреплять сотрудничество со странами региона, особенно в экономической сфере – совместная разработка нефтяных и газовых месторождений (координация в рамках энергетического клуба ШОС), инвестирование проектов по строительству инфраструктуры и увеличение товарооборота. Однако, в экономической сфере ШОС пока имеет ряд нерешенных вопросов: во-первых, еще не создана полноценная правовая база для многостороннего экономического сотрудничества, поэтому экономическое взаимодействие в рамках организации осуществляется на основе двухсторонних договоров; во-вторых, в рамках ШОС пока не создан единый механизм финансирования, Китай предлагает создать Банк развития ШОС, однако Россия опасается, что он займет там доминирующую роль и предлагает схему учреждения Банка на основе Евразийского банка развития, где у нее там доминирующая роль (66%). На саммите ШОС в Уфе Путин заявил о продолжении работы по созданию Банка развития и спецсчета ШОС, а также учреждению на базе Межбанковского объединения международного центра проектного финансирования. Китай и Россия предлагают два разных формата финансового механизма – Россия предложит Фонд ШОС, а Китай Банк развития ШОС, каждая сторона действует в своих интересах, а остальные страны ЦА вынуждены лавировать между двумя лидерами. Китай предполагает, что Банк развития ШОС будет координировать потоки инвестиций (по причине большого капитала главенствующая роль будет у Китая), особенно для реализации инфраструктурных проектов, что могло бы поспособствовать реализации китайского проекта ЭПШП, но по причине отсутствия согласия по вопросу того, как будет выглядеть финансовый механизм ШОС, этот вопрос постоянно затягивается; в-третьих, затягивание создания активно продвигаемой Китаем зоны свободной торговли ШОС. Например, директор Центра Восточной Азии и ШОС МГИМО Александр Лукин полагает, что появление инициативы в виде создания экономического пояса Шелкового пути было ответом Китая на неэффективность экономического трека в ШОС.

В рамках китайского проекта «Экономического пояса шелкового пути» на территории стран-членов ШОС планируется создание протяженного нефтепровода, автодорожной и железнодорожной магистрали, которые соединят Восточное побережье Китая с Центральной Азией. С точки зрения эксперта клуба "Урал – Евразия" Рустама Ганиева китайский проект ЭПШП является “перетряской” всей инфраструктуры Центральной Азии для расширения грузопотоков из Китая³⁸. На настоящем этапе развития ШОС, необходимые Китаю механизмы для продвижения ЭПШП находятся в стадии разработки, поэтому КНР концентрируется в основном на двухсторонних соглашениях о постройке объектов инфраструктуры со странами региона, их координации и финансировании.

Не смотря на достаточно слабые экономические механизмы взаимодействия, некоторые эксперты рассматривают ШОС в перспективе как многостороннюю площадку для реализации китайского проекта в Центральной Азии. Например, с точки зрения исполняющего обязанности директора департамента Европы и Центральной Азии китайского МИД Гуй Цунью – “Сопряжение строительства пояса "Шелкового пути" и Евразийского экономического союза будет играть важную роль в стимулировании взаимодействия между всеми странами на Евразийском континенте. Думаю, что ШОС является самой удобной площадкой для такого сопряжения”³⁹. На межправительственной совещании глав правительств стран-членов ШОС в декабре 2015 года Премьер министр КНР Ли Кэцян предложил ускорить работы по созданию: зоны свободной торговли среди стран ШОС и оформить ее к 2020 году, финансового механизма ШОС и единой транспортной сети. Реализация проекта ЭПШП на площадке ШОС выгодна для обеих сторон: стимулирование экономической составляющей ШОС и формирование необходимых механизмов, многовекторное укрепление дальнейшей интеграции стран региона,

³⁸ <http://www.nakanune.ru/articles/110851/>

³⁹ <http://newskaz.ru/politics/20150708/9063554.html>

стимулирование взаимодействия стран ЦА с другими регионами (АСЕАН, Южная Азия, Европа, Ближний Восток), стимулирование экономического развития государств региона и тд. Более того, включение в состав ШОС Индии и Пакистана, а в перспективе и Ирана, позволит более эффективно координировать обеспечение безопасности реализации проектов в рамках ЭПШП.

Таким образом, роль Шанхайской организации и перспективы ее использования для реализации китайского проекта «Экономического пояса Шелкового пути» достаточно противоречивы. С одной стороны неразвитость экономических механизмов и противоречивые точки зрения по поводу их структуры, а с другой достаточно зрелый политический механизм, способный координировать совместные действия стран-членов. Такой масштабный проект как ЭПШП вполне может стать стимулом для налаживания экономических механизмов организации и совместной реализации подобных проектов.

После того, как Председатель КНР озвучил идею ЭПШП в Астане в 2013 году возник вопрос – как будут соотноситься российский проект ЕАЭС и китайский проект ЭПШП, конкурировать за поддержку стран региона, либо сотрудничать. Эксперты Международного дискуссионного клуба «Валдай» полагают, что оба проекта не конкурируют друг с другом, поскольку они предлагают странам Центральной Азии разные вещи – ЕАЭС предлагает общее правовое регулирование и облегчение экономической деятельности, а ЭПШП – развитие масштабных инвестиционных проектов в транспортно-логистической сфере, а также в сфере производства и сопутствующих отраслях. В такой трактовке эти инициативы не конкурируют, а взаимодополняют друг друга. Китайский проект предлагает странам ЦА, оторванным от моря, новый транспортный путь, который обеспечит им выход в другие регионы, особенно принимая во внимание высокий уровень обеспеченности региона энергоресурсами.

8 мая 2015 года в ходе визита китайского лидера в Москву было подписано соглашение о сопряжении ЕАЭС и ЭПШП, которое предусматривает совместную деятельность по формированию среды, условий и механизмов в интересах взаимовыгодного развития сторон при реализации указанных проектов. Иначе, сопряжение двух проектов способствует реализации промышленных и инфраструктурных проектов Китаем в странах-членах ЕАЭС. Однако, в ходе этого процесса стороны сталкиваются с некоторыми проблемами. Во-первых, институциональная слабость самого ЕАЭС, многие нормативные документы союза содержат в себе отсылки к национальным законодательствам, что позволяет странам менять правила без предупреждения.

Во-вторых, соглашение о сопряжении было подписано между Китаем и Россией, в то время как другие страны-члены союза оформили сопряжение своих национальных инициатив в ЭПШП на двусторонней основе (согласование со стратегией Казахстана «Сияющий путь» и Тремя стратегиями Таджикистана «Энергия, Транспорт, Продовольствие»).

Летом 2015 года в Пекине свою работу начала двусторонняя группа по сопряжению проектов, на встрече были определены следующие приоритеты – строительство ВСМ Москва – Казань с перспективой ее продления до Пекина, модернизация БАМа и Транссиба, Северного коридора Трансазиатской железнодорожной магистрали и развитие портовой инфраструктуры Дальнего Востока. Эти приоритеты являются еще одним доказательством того, что диалог Китая в данном случае идет только с Россией, на двусторонней основе.

В-третьих, затягивание создания зоны свободной торговли по причине опасений неконкурентоспособности национальных рынков по сравнению с Китаем и его товарами, а также отсутствие консенсуса между странами-членами по этому поводу. Например, Казахстан и Киргизия поддерживают эту идею, однако Россия против, поскольку местные производители могут просто не выдержать наплыва дешевых товаров из Китая и Юго-Восточной Азии. Посол РФ в Китае Андрей Денисов оценивает это так: «Иногда говорят, что между ЕАЭС и Китаем в свете концепции ЭПШП создается зона свободной торговли. Это не совсем так. Зона свободной торговли может рассматриваться как конечная цель этого процесса, причем достаточно долгосрочная»⁴⁰, причины тому – скупуплезный подсчет выгод и потерь и попытка найти некий

⁴⁰ <http://ria.ru/interview/20151208/1338111769.html>

баланс. В то время как директор департамента Евразии министерства коммерции КНР Лин Цзи с большим оптимизмом смотрит на создание ЗСТ и по его словам ведутся интенсивные переговоры между Минкоммерции КНР и Евразийской экономической комиссией, при этом он добавил, что Китай «очень надеется на конструктивные результаты»⁴¹. Это станет возможным после существенной доработки института ЕАЭС - усилить взаимодействие стран ЕАЭС по гармонизации регулирования внешней торговли, правил реализации инфраструктурных проектов, регулирования рынков труда и капиталов, что позволит исключить для китайской стороны соблазн сотрудничать с государствами-членами ЕАЭС на сугубо двусторонней основе и осознать целесообразность взаимодействия с интеграционным объединением в целом⁴².

В-пятых, соглашение о сопряжении должно сопровождаться содержанием, государство лишь определяет рамки, а вот содержание составляет бизнес, который пока не очень активно привлекается к процессу. Более того, китайцам стало невыгодно поставлять товары из-за таможенных тарифов Союза по отношению в внешним игрокам, например, в Киргизию, которая зарабатывает на реэкспорте китайских товаров в Центральную Азию.

Ввиду отсутствия четкой координации действий стран внутри союза, возникает вопрос - на каком уровне Китаю выгоднее действовать в регионе для продвижения ЭПШП – на уровне ЕАЭС (соглашение о сопряжении подписано, но фактически это соглашение с Россией) или двусторонних соглашений, которые уже активно разрабатываются и подписываются (уже подписаны с Казахстаном, Белоруссией и Кыргызстаном). Некоторые эксперты, например члены Астанинского клуба, предлагают начать диалог с двусторонних отношений стран-членов союза с Китаем, а затем продолжать его уже параллельно с диалогом в рамках ЕАЭС – Китай⁴³. Это будет более эффективно ввиду отсутствия на настоящий момент слаженной институциональной структуры у ЕАЭС, которая бы смогла гармонизировать законодательства стран-участниц и их действия. При этом в данном случае ЕАЭС может выступать в качестве институционального инструмента защиты, например при формировании зоны свободной торговли, национальных рынков при сохранении их инвестиционной привлекательности. Поэтому страны-члены союза должны понимать важную роль ЕАЭС в реализации ЭПШП в центральной Азии.

После сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, страны союза ожидают приток инвестиций в крупные инфраструктурные проекты, что приведет к созданию новых рабочих мест и повышению внутренней интеграции региона. Участие в проекте привлечет в регион такие структуры как Фонд Шелкового пути, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Китайская инвестиционная корпорация и тд. Таким образом ЭПШП обеспечит ЕАЭС финансовой и инвестиционной составляющей, которой ему так не хватает. Казахстан, вторая по величине страна в ЕАЭС после России и первая в Центральной Азии, очень позитивно относится к проекту ЭПШП и его сопряжению с ЕАЭС, как отметил Премьер министр страны Карим Масимов – «Казахстан поддерживает этот проект, но смотрит на него сугубо прагматично как на экономический проект без политической составляющей»⁴⁴, так же он отметил, что Республика Казахстан готова сотрудничать с Китаем в рамках этого проекта как в двустороннем, так и в многостороннем формате. Более того казахстанская стратегия “Нурлы Жол” (Сияющий путь) во многом базируется на планах по развитию ЭПШП. Также правительство РК активно поддерживает Китай в создании зоны свободной торговли ШОС, по поводу которой в организации нет консенсуса. Киргизия тоже намерена активно принимать у себя китайские инвестиции, создавая благоприятные условия в стране для их вливания - либеральный торговый режим, всесторонняя защита инвестиций, неограниченный вывоз капитала и прибыли,

⁴¹ <http://ria.ru/east/20151208/1338104745.html>

⁴² <http://www.ritmeurasia.org/news--2015-06-24--eaes-shelkovyj-put-polozhitelnaja-summa-dlja-vseh-18511>

⁴³ <http://bricslive.ru/live/sopryazhenie-eaes-i-epsjp-vyizovy-i-perspektivy>

⁴⁴ <http://politrussia.com/world/dva-v-odnom-269/>

свободный обмен валют, низкие издержки ведения бизнеса⁴⁵.

Центрально-Азиатский регион подвержен воздействию терроризма, сепаратизма и экстремизма, что может осложнить как саму постройку «Шелкового пути», так и его использование. Поэтому, поскольку почти все страны ЕАЭС входят в ШОС, также туда входит Китай, эта организация может стать многосторонней площадкой для диалога между участниками проекта, особенно в сфере обеспечения безопасности и борьбы с нелегальной торговлей.

Таким образом, сопряжение ЕАЭС и ЭПШП имеет большие перспективы для развития, но также сопровождается большим количеством рисков. Среди позитивных составляющих – взаимодополняемость проектов, укрепление интегрированности стран посредством вливания инвестиций в строительство инфраструктуры. Однако, низкий уровень конкурентоспособности экономик региона, недостаточная институциональная зрелость ЕАЭС и как следствие разобщенность стран значительно затягивает процесс сопряжения проектов и получения от этого взаимной выгоды.

Россия и страны Центральной Азии являются центральным звеном «Экономического пояса Шелкового пути», поэтому Китай активно налаживает взаимодействие в регионе. Наиболее крупные и влиятельные организации ЦА – ШОС и ЕАЭС содержат в себе большой потенциал для участия в реализации ЭПШП, однако недостаточная зрелость этих региональных институтов, низкий уровень скоординированности совместных действий стран и жесткая позиция России по некоторым вопросам значительно осложняют и затягивают этот процесс.

⁴⁵ http://kyrgyzembassy.ru/?page_id=38#.VypAr0LVBp0

Лыков Михаил

В условиях санкций США и ЕС Россия объявила о «повороте на Восток», в то время как КНР продолжает придерживаться концепции «опоры на Север»⁴⁶. Официальные представители обеих держав используют риторику дружбы и сотрудничества, но насколько она оправдана в отношении двух потенциальных кандидатов⁴⁷ на звание сверхдержавы?

16 июля 2001 был заключен определяющий основные направления во взаимоотношениях двух стран "Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой"⁴⁸, однако фактическое соблюдение этого договора может быть поставлено под вопрос. Так, согласно ст. 4 Россия и Китай солидарны по вопросам территориальной целостности друг друга, но Китай прямо нарушил эту статью, проголосовав "воздержаться" на сессии ООН по признанию вхождения Республики Крым в состав РФ, в то время как сама РФ проголосовала "за"⁴⁹. Нарушением также является невмешательство России в территориальные споры Китая и стран АТР⁵⁰.

В 1997 году была выпущена "Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка"⁵¹. Ху Цзиньтао в сентябре 2005 года озвучил концепцию "хэпин шицзэ", что можно перевести как "гармоничный мир", сосуществование без доминирования одной силы и агрессивного соперничества⁵². Действующий председатель КПК Си Цзиньпин также озвучивает такое стремление⁵³⁵⁴. КНР таким образом систематически подтверждает свое желание создать и поддерживать

⁴⁶ Ларин А.Г. К анализу новых моментов во внешней политике КНР // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. Выпуск XIX: ежегодное издание / сост. отв. редактор Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 52.

⁴⁷ Васильева И.С. Новая однополярность. Нужны ли США Миру и нужен ли Мир США? // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2015. № 3. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2015/03/7617> (дата обращения: 21.09.2016).

⁴⁸ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // МИД РФ URL: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870 (дата обращения: 20.09.2016).

⁴⁹ Voting Record on Draft Resolution A/68/L.39 Territorial Integrity of Ukraine // UN Meetings URL: <https://papersmart.unmeetings.org/media2/2498292/voting-record.pdf> (дата обращения: 19.09.2016).

⁵⁰ Давыдов А.С.: Китайско-американские отношения "нового типа" и фактор России в глобальном и региональном измерениях // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. Выпуск XIX: ежегодное издание / сост. отв. редактор Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 129.

⁵¹ Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка // Юридическая компания "Практика" URL: http://www.organic-s.ru/mi_znaem/kodeksi58022.html (дата обращения: 23.09.2016).

⁵² Теория «гармоничного мира»: внешнеполитический курс КНР или идеология глобального управления? // Российская Академия Естествознания URL: <http://www.rae.ru/forum2012/11/2641> (дата обращения: 23.09.2016).

⁵³ Си Цзиньпин и Путин обсудили в Шанхае двусторонние китайско-российские отношения и обменялись мнениями по важнейшим международным и региональным вопросам // ИА "Синьхуа" URL: http://russian.news.cn/china/2014-05/20/c_133348439.htm (дата обращения: 21.09.2016).

⁵⁴ Один плюс один больше двух: Цзиньпин в МГИМО предложил новую арифметику дружбы // Российская Газета URL: <https://rg.ru/2013/03/23/kitay-site-anons.html> (дата обращения: 22.09.16).

многополярную систему международных отношений, что отвечает⁵⁵ интересам России. Но можно ли доверять КПК?

Сунь Цзы писал: "Война – это путь обмана. Поэтому, если ты и можешь что-нибудь, показывай противнику, будто не можешь"⁵⁶. Американский исследователь Дж. Гарвер в своем исследовании роста военной мощи КНР делает вывод о возможности использования этой тактики КПК⁵⁷. Основой для такого вывода он считает факт того, что Китай в ближайшем будущем будет способен достигнуть полного военного паритета с США, на словах оставаясь при этом верным ставшему традиционным для республики «миролюбивому» подходу к международным отношениям.

Руководитель центра изучения проблем мира и конфликтов университета Сетон-Холл Чжэн Ван ставит под сомнение декларированную Си Цзиньпином постулирующую в качестве цели развития Китая строительство социалистической утопии концепцию «китайской мечты». Исследователь вводит понятие «риторики унижения» («humiliation discourse») для обозначения воздействующей через появившееся в результате иностранной интервенции и оккупации чувство национальной неполноценности на националистические чувства китайцев имплицитной составляющей официальной пропаганды КПК. Чжэн Ван доказывает факт использования риторики унижения в концепции «китайской мечты» путем предложения концептов «возрождения» и апелляции к ханьскому национализму⁵⁸.

Милитаризация и рост националистических настроений в сочетании с реваншизмом являлись основой нацистских и фашистских режимов первой половины XX века, однако возможность реализации похожего сценария в китайском случае сомнительна. Хотя национальный супремацизм является неотъемлемой частью китайской культуры, традиционный фашизм невозможен без мобилизации и жесткой модерации культурной среды, в то время как КПК позволяет относительный культурный плюрализм. Все же подобные тенденции определенно способны выступить предпосылками трансформации китайской миролюбивой внешней политики; так, за период нахождения Си Цзиньпина у власти Китай вступил в сравнительно острые территориальные конфликты с Японией (2013) и Филиппинами (2016). Показательно заявление официального новостного агентства КНР «Синьхуа» по поводу филиппинского конфликта: «На самом деле, новое филиппинское правительство <...> полностью понимает важность и необходимость иметь конструктивные отношения со второй по величине в мире экономикой и самым крупным рынком по численности населения.»⁵⁹

Однако в то время как рост националистических настроений способен консолидировать ханьский этнос КНР, проблема сепаратизма не смягчается. Будучи способной адекватно справляться с исходящими от гонконгской оппозиции и тайваньской администрации Инвэнь вызовами целостности страны, КПК испытывает трудности в поддержании стабильности в СУАО. Активность исламских фундаменталистов на Ближнем Востоке усугубила ситуацию в этом регионе и в мусульманских национальных республиках РФ, однако наибольшая опасность дестабилизации обстановки как в Китае, так и в России, исходит из Центральной Азии.

⁵⁵ Патрушев: Россия выступает за многополярный мир // РИА Новости URL: <https://ria.ru/politics/20150901/1221302451.html> (дата обращения: 22.09.16).

⁵⁶ Сунь Цзы: "Искусство Войны" // Библиотека Максима Мошкова URL: <http://militera.lib.ru/science/sun-tszy/01.html> (дата обращения: 15.09.16).

⁵⁷ J.W. Garver America's Debate over the Rise of China // The U.S. - China Military Scorecard: Forces, Geography and Evolving Balance of Power 1996-2017 / Garver, John W Heginbotham, By Eric Nixon, Michael et al. - Washington, D.C.: Georgetown University Press, 2015.

⁵⁸ Zh. Wang The Chinese Dream: Concept and Context // J OF CHIN POLIT SCI. - 2014. - №19.

⁵⁹ Комментарий: Манила должна практическими действиями восстановить испорченные отношения с Пекином // ИА "Синьхуа" URL: http://russian.news.cn/2016-07/27/c_135544927.htm (дата обращения: 22.09.2016).

По словам эксперта Г.И. Мирского: «[при пропаганде исламского фундаментализма] фактически культивируется то, что на английском языке называется victimhood, убеждение в своей жертвенности, или, вернее, в том, что мусульманская умма стала жертвой.»⁶⁰ Согласно статистике GPI, индекс терроризма в центральноазиатских республиках остается очень низким, но это во многом связано с жестким авторитаризмом азиатских представителей постсоветского блока и радикальными методами борьбы с религиозным терроризмом, такими как подавление восстания в узбекском Андижане (2005) или жесткие религиозные законы⁶¹, что усложняет открытую вербовку и существенно снижает число сторонников. При этом в регионе усугубляются экономические и социальные проблемы, остается низкий подушевой ВВП, возрастает безработица и отток трудоспособного населения, что создает обширную социальную базу для «культивации жертвенности». Активатором дестабилизации может послужить ослабление авторитарных режимов, которое в свою очередь может быть вызвано вакуумом власти. Смерть президента Узбекистана И. Каримова и ухудшающееся⁶² состояние президента Киргизии А. Атанбаева потенциально могут привести к такому сценарию.

Существенные разногласия существуют между странами региона. Так, с 1999 года граница между Узбекистаном и Таджикистаном заминирована⁶³. 22 августа произошел очередной пограничный конфликт между Киргизией и Узбекистаном⁶⁴. 11 января 2014 произошла перестрелка между таджикскими и киргизскими пограничниками⁶⁵.

Приоритетными направлениями совместной антитеррористической деятельности России и Китая является экспертное сотрудничество в рамках РАТС ШОС, а также совместные военные учения⁶⁶. Кроме этого, инвестиции (около 30 миллиардов долларов со стороны КНР⁶⁷, около 18 миллиардов долларов со стороны РФ⁶⁸) в промышленность и инфраструктуру стран региона позволяет несколько смягчить социальные противоречия.

⁶⁰ Доклад «Радикальный исламизм: идейно-политическая мотивация и влияние на мировое мусульманское сообщество» // SlideShare URL: <http://www.slideshare.net/RussianCouncil/ss-50399197> (дата обращения: 22.09.2016).

⁶¹ США призывают президента Таджикистана не подписывать новый закон о религии // Библиотека Гумер URL: <http://www.gumer.info/News/1238099027.php> (дата обращения: 22.09.2016).

⁶² Президент Киргизии из-за проблем с сердцем отменил визит в ООН // РБК URL: <http://www.rbc.ru/politics/19/09/2016/57e01a049a794748c71dd480> (дата обращения: 24.09.2016).

⁶³ Клименко А.Ф. Россия и Китай в системе обеспечения безопасности Северо-Восточной Азии // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. Выпуск XIX: ежегодное издание / сост. отв. редактор Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 38.

⁶⁴ На границе Кыргызстана и Узбекистана - очередной конфликт // Время Востока URL: <http://easttime.ru/news/kyrgyzstan/na-granitse-kyrgyzstana-i-uzbekistana-ocherednoi-konflikt/11889> (дата обращения: 24.09.2016).

⁶⁵ Ситуация на таджикско-киргизской границе // Время Востока URL: <http://easttime.ru/news/tadzhikistan/situatsiya-na-tadzhiksko-kirgizskoi-granitse/5671> (дата обращения: 23.09.2016).

⁶⁶ Васильев Л.Е. Российско-китайское сотрудничество в борьбе против терроризма // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. Выпуск XIX: ежегодное издание / сост. отв. редактор Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 96.

⁶⁷ Центральная Азия в китайской концепции экономического пояса Шёлкового пути и стратегические интересы России // РИСИ URL: <http://riss.ru/analitics/30016/> (дата обращения: 25.09.2016).

⁶⁸ Россия и Центральная Азия // МИД РФ URL: <http://www.mid.ru/rossia-i-problemy-central-noj-azii> (дата обращения: 25.09.2016).

В то же время конкуренция за влияние в регионе продолжает нагнетать напряжение в отношениях двух стран. Так, Китай в рамках проекта ЭПШП заинтересован в строительстве транспортных путей в Центральной Азии в обход России, что отвечает также и интересам центральноазиатских держав⁶⁹, в то время как Россия продвигает проект ЕАЭС, который потенциально способен ослабить влияние Китая на экономику региона⁷⁰. Кроме того, инвестиции китайских ТНК имеют побочный эффект в виде усиления антикитайских настроений и национализма – свидетельством этого стали протесты в Казахстане (2016).

При этом российско-китайское сотрудничество в Центральной Азии также можно рассматривать как сотрудничество в области поддержания многополярности мира. Конкуренция между двумя великими державами не позволяет считать ни одну из них лидером, при этом попытки США установить в регионе контроль встречают сопротивление. Так, в 2005 году ШОС фактически высказала протест против американских войск в регионе⁷¹, а в 2012 году РФ пообещала предоставить финансовую помощь Киргизии и Таджикистану в случае размещения американской военной базы на территории Узбекистана⁷². Однако это не означает абсолютного лишения США влияния в регионе: так, 18 августа США выделили Таджикистану материальную помощь в размере 12 мил. долларов⁷³ и собираются выделить еще 15 мил. на поддержку экологических проектов⁷⁴, что не может не создавать определенный авторитет.

Стремление США к установлению однополярного мира и интернациональный терроризм – главные вызовы безопасности как России, так и Китая. Несмотря на экономические и политические противоречия двух держав и их подтверждающиеся территориальными спорами в Крыму и АТР растущие территориальные амбиции, общность интересов в плане обеспечения собственной безопасности выходит на первый план, что создает существенные предпосылки для дальнейшего развития российско-китайского сотрудничества.

⁶⁹ Матвеев В.А. Российско-китайская кооперация в экономике, торговле, инвестициях и транспорте ШОС: современные тренды // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. Выпуск XIX: ежегодное издание / сост. отв. редактор Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 274.

⁷⁰ "Газпром" уходит из Таджикистана. Москва теряет позиции в Центральной Азии, - В.Панфилова // ЦентрАзия URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1471487160> (дата обращения: 25.09.2016).

⁷¹ Американцев просят потесниться: Участники ШОС просят США определиться со сроками вывода своих войск из Средней Азии // Лента.ру URL: <https://lenta.ru/articles/2005/07/06/shos/> (дата обращения: 25.09.2016).

⁷² США остаются в Киргизии: Американская авиабаза в аэропорту Бишкека закрыта // Столетие URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/ssha_ostajutsa_v_kirgizii_391.htm (дата обращения: 25.09.2016).

⁷³ США оказали пограничникам Таджикистана помощь на 12 миллионов долларов // Время Востока URL: <http://www.easttime.ru/news/tadzhikistan/ssha-okazali-pogranichnikam-tadzhikistana-pomoshch-na-12-millionov-dollarov/11868> (дата обращения: 25.09.2016).

⁷⁴ США помогут реализовать ряд проектов в Центральной Азии // Время Востока URL: <http://www.easttime.ru/news/tsentralnaya-aziya/ssha-pomogut-realizovat-ryad-proektov-v-tsentralnoi-azii/11806> (дата обращения: 25.09.2016).

Хворостянова Екатерина

«Россия и Китай: новые горизонты сотрудничества» - так называлась статья В.В. Путина, опубликованная в 2012 году в китайской газете «Жэньминь Жибао». В данной статье излагалось российское видение основных векторов и перспектив развития двусторонних отношений между Россией и Китаем. Отношения эти провозглашались свободными от стереотипов и не подверженными конъюнктуре, а следовательно – исключительно стабильными. Перечислялись успехи в совместных инфраструктурных, энергетических проектах, рост объема товарооборота и взаимных инвестиций, сотрудничество в авиастроении и космонавтике. Подчеркивалось значение ШОС как упорядочивающей силы в регионе, успехи организации в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом. Наконец, провозглашалось совпадение взглядов России и Китая по ряду актуальных международных проблем. Четыре года спустя, имея за плечами опыт украинского кризиса, мы можем сказать: развитие двусторонних отношений проходит далеко не так успешно, как этого бы хотелось российской стороне.

Россия по-прежнему остается выгодным партнером для Китая в военной сфере. Обострившийся в последнее время конфликт вокруг спорных островов в Южно-Китайском море создает платформу для российско-китайского сотрудничества, направленного против США. С 2012 года проводятся совместные учения «Морское взаимодействие», которые позволяют ВМФ России и ВМС КНР повысить боеготовность и улучшить координацию между двумя армиями. Однако на практике представить, что Россия и Китай начнут совместные боевые действия довольно трудно. Существует взаимопонимание по вопросу недопустимости усиления присутствия США в Тихоокеанском регионе, которое отнюдь не эквивалентно подлинному союзу. Китайская сторона, как и прежде, придерживается независимой стратегии, предпочитая оставаться вне каких-либо военных блоков, а совместные учения с точки зрения Китая призваны стать в первую очередь демонстрацией остальным присутствующим в регионе силам, что решимость Китая защищать свою территорию в пределах «девяти пунктиров».

Одним из самых перспективных направлений российско-китайского сотрудничества остаются совместные проекты в области высоких технологий. Значительную долю пакета двусторонних соглашений, подписанных в ходе официального визита Владимира Путина в Китай в июне 2016 года, как раз составляют подобные проекты – совместное строительство гражданской авиации. Однако сотрудничество с Китаем в высокотехнологичных областях отличается той особенностью, что новые горизонты оно скорее не открывает, а закрывает: как уже показал опыт, например, российской космической промышленности, в «мастерской мира» с удовольствием закупают иностранные наукоемкие товары лишь для того, чтобы потом воспроизвести эту производственную цепь у себя, причем с намного меньшими издержками. И потому контракт на несколько самолетов вызывает желание не порадоваться заработанным грошам, но забеспокоиться, не перекроет ли это для России возможность поставлять свою продукцию и на другие рынки, когда Китай начнет производить более дешевые аналоги. Показателен пример крупнейшего объекта российско-китайского сотрудничества – Тяньваньской АЭС. Уже для строительства второй очереди китайская сторона добилась локализации производства оборудования. Для КНР это была в первую очередь не экономия, хотя и этот фактор немаловажен, а скорее возможность перенять опыт в атомной энергетике.

В противовес этому весьма сомнительному партнерству России и Китая, ограниченному достаточно узким кругом вопросов, можно поставить все нарастающий конфликт интересов двух держав в Центральной Азии. Прошли те времена, когда «Шанхайская организация сотрудничества» была основным формальным выражением присутствия КНР в регионе. Если в российской внешнеполитической стратегии организация по-прежнему занимает достаточно важное место, то китайская внешнеполитическая доктрина давно шагнула за ее пределы. Шанхайская организация продолжает функционировать, на ее базе до сих пор успешно проводятся совместные антитеррористические мероприятия – например, прошедшие на территории Киргизии учения «Мирная миссия-2016». Организация справляется со своей ролью площадки для совместного обеспечения мира, безопасности и стабильности в регионе. Однако

для китайской дипломатии на передний план давно вышел другой проект – инициатива «Экономического пояса Великого Шелкового пути». В этом колоссальном по объемам финансирования замысле, охватывающем как экономические и инфраструктурные, так и образовательные, культурные проекты, китайское руководство надеется найти панацею против замедления темпов роста экономики. На китайские деньги ударными темпами одновременно строятся дороги и обучаются молодые специалисты из Центральной Азии, обеспечивая возрождение торгового пути в Европу. И даже не смотря на то, что не все мероприятия в рамках стратегии «Один пояс – один путь» оказываются так успешны, как это провозглашают китайские СМИ, Российской Федерации на данном этапе вообще нечего предоставить своим традиционным союзникам по СНГ взамен. Большая часть активности Китая в регионе приходится не на совместную с Россией деятельность, а именно на отстаивание своих интересов и упрочение своего влияния, что трудно назвать полноценным сотрудничеством.

Российско-китайское сотрудничество в области энергоресурсов российским президент назвал «локомотивом связей двух стран». Достижение каких-либо соглашений по вопросам поставок нефти и газа в Китай традиционно преподносится как очередной успех на пути строительства стратегического партнерства России и Китая. Между тем, это сотрудничество приносит России в большей степени политическую выгоду – возможность показать ЕС независимость от спроса на российские энергоресурсы на Западе, тогда как в экономическом плане Китай остается единственной выигравшей стороной. Не случайно переговоры о заключении газового контракта велись на протяжении многих лет и внезапно увенчались успехом в мае 2014 года – в ситуации, когда было необходимо срочно продемонстрировать согласие и тесное сотрудничество между КНР и Россией, китайская сторона получила газ на очень выгодных для себя условиях. В то же время для России трубопровод «Сила Сибири» заведомо не имеет надежды стать экономически рентабельным. Таким образом, основное достижение на направлении энергетического сотрудничества между Россией и Китаем по сути – не проявление глубокого взаимопонимания и желания быть союзниками, сколько инициатива российской стороны, попытка любой ценой пробить маршрут в Азиатско-Тихоокеанский регион, и если продолжать развивать сотрудничество в этом духе – это последнее средство России для удержания Китая в статусе партнера, то цена такому партнерству невысока.

Прошедший 4-5 сентября в Ханчжоу саммит G20 продемонстрировал, что основа для стратегического партнерства между Китаем и Россией все больше истончается, по мере того как разрыв между внешнеполитическим положением двух стран постепенно становится непреодолимым. Инновации как новый двигатель экономического роста – именно на них сосредоточила свое внимание принимающая сторона – бесконечно далеки от актуальной для российского МИДа проблематики. Председатель КНР Си Цзиньпин в своей речи на закрытии саммита призвал стран-участниц «Группы двадцати» «вместе содействовать сильному, устойчивому, сбалансированному, содержательному росту мировой экономики» и улучшать систему глобального управления мировой экономикой, чтобы повысить ее устойчивость перед различными угрозами. Будучи крупнейшей экономикой мира и важнейшим производителем промышленных товаров, КНР по-настоящему заинтересована в стабильном экономическом развитии своих рынков сбыта и источников инвестиций. Взаимодействие в рамках «Группы двадцати» занимает по-настоящему важное место во внешнеполитической стратегии Китая. В это же время Россия в сложившейся сложной внешнеполитической ситуации попыток просто не обладает необходимыми ресурсами для серьезного участия в обсуждении глобальных проблем. Вместо этого российская дипломатия пользуется площадкой G20, изначально созданной именно для обсуждения экономической проблематики, для попыток договориться по актуальным для себя проблемам войны в Сирии, урегулирования на Украине, наконец, спора вокруг Курильских островов, компенсируя неучастие в съездах «Группы семи» и пытаясь найти точки соприкосновения с лидерами отдельных государств. Слишком большая разница во внешнеполитическом положении заставляет любые высказывания о равноправном партнерстве между Россией и Китаем звучать смехотворно. При подведении итогов саммита «Группы двадцати» председатель Си подчеркнул соглашения, достигнутые по вопросам мировой

экономики, и призвал страны-участницы продолжать и дальше содействовать устойчивому экономическому росту, а для российской стороны основным итогом стали успешные переговоры на полях все о той же Сирии. Пока Россия по уши завязла в нескольких небольших региональных конфликтах, переругалась с большинством развитых стран и стала вынуждена тратить огромные усилия для преодоления изоляции, Китай добился столь весомого положения на мировой арене, что оно позволяет ему на равных участвовать в определении направления развития всего человечества. И для этого нового экономического гиганта наращивание объёмов торговли, привлечение иностранных инвестиций, инновационное развитие намного важнее, чем все красивые, но экономически бесполезные военные акции. При таком раскладе углубление отношений с Россией не несет для Китая никакой выгоды, и говорить о перспективах установления устойчивых стратегических отношений не приходится.

Гайнуллина Алия

В газете «Жэньминь жибао» в 2012 году была опубликована статья В.В. Путина «Россия и Китай: новые горизонты сотрудничества»

Основные тезисы данной статьи:

1. «В 2011 году товарооборот России и КНР достиг рекордного показателя – 83,5 миллиарда долларов»
2. Запустили российско-китайского нефтепровода, по которому в 2011 году поставлено 15 млн. тонн нефти.
3. Заключение долгосрочного контракта (25 лет) на поставку в Китай российской электроэнергии.
4. Нарастили в 2011 году до 10,5 миллиона тонн объёмов экспорта российского угля на китайский рынок
5. При российском участии построена первая очередь Тяньваньской АЭС, которая по результатам стресс-тестов признана самой безопасной в Китае.
6. В 2011 году в КНР запущен в эксплуатацию экспериментальный реактор на быстрых нейтронах (при участии российских инженеров)
7. Завершили строительство 4 очереди завода в Китае по обогащению урана.
8. Создание ШОС - как структуры, призванной обеспечить стабильность и безопасность на огромном евразийском пространстве.

3 события последних 4 лет в отношениях Китая и России

1. Газопровод в Китай обойдется России в \$55 млрд . 25 млрд на Силу Сибири не дали "Газпром" начинает строить газопровод для поставок газа в Китай без китайских денег и без контракта.
2. Убытки от продажи газа Китаю более 60 млрд.
3. Кредиты Роснефти после введения санкций китайцы не дали

Китай, как торговый партнер, не является альтернативой Европе. Самый главный партнер нашей страны - это Европейский союз. Товарооборот с Европы больше 400 млрд долларов США. Товарооборот с Китаем 90 млрд долларов США. Главный торговый партнер Китая – США.

Хачатурова Стелла

Новой тенденцией российской политики последних лет можно считать поворот к Азиатско-Тихоокеанскому региону и Азии, попытки мобилизации материальных и духовных ресурсов России и ее дальневосточных и азиатских соседей (в первую очередь, Китая, Индии, стран АСЕАН). По мнению автора эссе, упор на интеграционные процессы с европейскими странами, который мы наблюдали в первое десятилетие после распада СССР, отодвинул на второй план отношения с Азией. Однако именно российско-азиатские отношения имеют особое значение для развития страны, две трети части которой находятся на территории Азии и около 70% природных ресурсов располагаются в Сибири и на Дальнем Востоке.

Динамика современного мира подразумевает рост новых центров влияния, которые нарушают привычный баланс сил, где лидерские позиции, по большей части, занимали страны Запада. Последние десятилетия внимание мирового сообщества приковывает стремительное возвышение Китая, который на основе стратегии мирного развития и глубоких экономических преобразований вышел на позиции одной из главных держав мира и оказывает ощутимое влияние на изменения в мировой политике.

О заинтересованности Китая во взаимодействии с Россией свидетельствуют многочисленные выступления его политических и общественных лидеров. Так, на одном из недавних отчетов на съезде партии было заявлено: «Мы будем участвовать в многосторонних проектах, поддерживать ООН, страны «Двадцатки», ШОС, БРИКС, направлять международный порядок в сторону рациональности и справедливости»⁷⁵. Необходимо отметить, что, несмотря на развитие американо-китайских отношений, аналитики и эксперты исключают вероятность полноценного поворота КНР в сторону США и прогнозируют продуктивное взаимодействие России и Китая. Стабильность и устойчивое развитие китайской экономики и политики дает существенное основание российским властям для уверенного построения мирного и эффективного сотрудничества.

Мне представляется возможным говорить о Китае как о важном российском партнере хотя бы потому, что там мы наблюдаем не просто многоукладное дифференцированное общество, но и редкое сочетание длительного опыта развития рыночной экономики с социалистической направленностью и развитием консультативной демократии. Здесь также хотелось бы привести слова из программной статьи **В.В.Путина «Россия и меняющийся мир»**, опубликованной еще в 2012 году: «...своим поведением на мировой арене Китай не дает повода говорить о его претензиях на доминирование. Китайский голос действительно звучит в мире все увереннее, и мы приветствуем это, поскольку Пекин разделяет наше видение формирующегося равноправного миропорядка»⁷⁶. Таким образом, усиление позиций КНР на мировой арене не является угрозой для российских интересов на региональном и глобальном уровне.

Российско-китайские отношения представляются особыми в силу различий социального строя государств. В таких отношениях ведущими должны стать принципы мирного сосуществования, добрососедства и взаимного выигрыша. Характер таких отношений полностью отвечает интересам обеих сторон, является важным фактором обеспечения национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности. Уже сейчас российско-китайские отношения можно с уверенностью назвать разветвленными, многоплановыми и структурированными. Широко распространены встречи глав государств, формируются различные двусторонние комиссии по энергетике, торговле и гуманитарному сотрудничеству.

Хотелось бы начать с того, что большинство реформ, проводимых в Китае, могут положительно в дальнейшем сказаться на экономике России. **Во-первых**, китайский опыт внедрения механизмов инновационного роста и совместная разработка и применение инновационных технологий может стать для России толчком в научно-техническом прогрессе.

⁷⁵ Цит. по: <http://www.cntv.ru/2012/11/19/ART11353295607045239.shtml>

⁷⁶ Путин В.В. Россия и меняющийся мир. «Московские новости», 27 февраля 2012 г.

Во-вторых, при осуществлении неофициальной цели китайского правительства попасть в двадцатку стран рейтинга Doing Business, увеличилась бы привлекательность Китая для России в качестве источника прямых иностранных инвестиций. **В-третьих**, реформирование китайской финансовой системы (в рамках которого предполагается допуск частного капитала в новые сферы экономики и бизнеса) приведет к плавному переходу к полноценной конвертируемости юаня и переход к прямому взаиморасчету в юанях и рублях. **В-четвертых**, в структуре межрегиональных и приграничных российско-китайских отношений, увеличится роль частного бизнеса и частного капитала за счет стимулирования китайского малого и среднего бизнеса на основе государственного дерегулирования и облегчения доступа к кредитам. Это приведет к формированию совместных инвестиционных платформ и новых проектов софинансирования.

Новый виток китайских реформ, который мы наблюдаем сегодня, это не только выгодное предложение для российского государства, но и вызов, на который мы должны ответить научной, экономической, политической и культурной привлекательностью.

Российско-китайское политическое партнерство – это не просто политическая декларация. Сейчас, это достойная, набирающая обороты практика. Не могу не отметить, что важную роль здесь играют и личные контакты: президент России на протяжении долгого времени встречался и вел переговоры с тремя поколениями китайских политических лидеров (Цзян Цзэминем, Ху Цзиньтао, Си Цзиньпином, а также премьером Госсовета Ли Кэцяном).

Грамотно налажен политический диалог России и Китая: это позволило предотвратить осложнение ситуации на Корейском полуострове, активизировать интеграционные тенденции в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Несколько слов хотелось бы сказать и о проблемах российско-китайских отношений скорее экономического характера, которые обсуждаются в современных СМИ. **Во-первых**, это вопросы китайской рабочей силы и китайской эмиграции, а, точнее, пробелы российского законодательства в этой сфере. **Во-вторых**, это позиция Китая по вопросу Южных Курил: в китайских учебниках эта территория обозначается как «оккупированная» Россией, но принадлежащая Японии. Также такого рода неточности можно найти не только в китайских печатных изданиях, но и в дискурсе общественности. **В-третьих**, в России СМИ давно уже распространяют некий миф о «китайской угрозе», что создает у некоторых граждан искаженный образ этой страны.

Основой для активного и практического продвижения России в АТР, обеспечения безопасности и стабильности азиатско-тихоокеанской части российской территории должны стать опережающее развитие экономики Сибири и Дальнего Востока, создание крупных инфраструктурных проектов, формирование рынка занятости и привлечение рабочей силы в эти регионы из европейской части России. В противном случае гигантский и обладающий самой богатой в мире ресурсной базой регион оказывается в условиях жесткого экономического и иного давления со стороны ведущих игроков в АТР, которыми являются США, Китай, Япония, что создает серьезную угрозу для безопасности России. Дальнейшее освоение и развитие российского Дальнего Востока, Забайкалья и Восточной Сибири в сотрудничестве с Китаем имеет принципиально важное значение для реализации экономической стратегии России, модернизации российской экономики, придания ей инновационного характера и интеграции в экономическое пространство АТР.

Почему позиция Китая в различных политических вопросах так близка России? По моему мнению, можно выделить ряд совпадений в позициях этих стран относительно участия в институтах глобального управления.

1. В выступлениях политических лидеров рассматриваемых стран просматривается тезис о том, **что институты глобального управления призваны обеспечивать интересы сильнейших**, поэтому Россия и Китай намерены защищать свои национальные интересы.

2. Та форма глобального управления, которую предпочитают Россия и Китай, довольно близка к политике «Концерта» держав в 1814 году, и вполне может называться **дипломатическим концертом** (предусматривающим неформальные встречи представителей

держав и исключая наднациональное вмешательство, т.е. передачу государственных решений международным институтам).

3. В политике обеих стран невольно наблюдается приверженность *концепции многополярного мира и недопустимого вмешательства во внутренние дела суверенных государств*.

4. Обе страны используют *региональные организации* для укрепления своих позиций на мировой арене (ШОС, АСЕАН, Таможенный союз и проч.)

При всех этих общих чертах подходы России и Китая к вопросам глобального управления все же различаются. Одна из причин этого состоит в различном характере их экономик: для Китая большое значение имеет экспорт промышленных товаров, поэтому ему выгодно поддерживать международные нормы, обеспечивающие открытость рынков. В российском экспорте, однако, преобладают нефть и газ, для которых не существует международного режима торговли.

Осуществляя свой «разворот на Восток», Россия начинает практическую работу по подключению к интеграционным процессам в АТР и усилению своего торгово-экономического присутствия в регионе. Возможно, это «новый жанр» для российской экономики и политики, который требует повседневных и кропотливых усилий, вникания в тонкости и детали. Но только так можно накапливать необходимый опыт, достойно защищать и продвигать национальные интересы в сфере международной экономики и торговли.

Россия и Китай выступают объективными партнерами в деле осмысления концептуальных основ нового мироустройства. Российско-китайские отношения прошли путь от взаимопонимания к взаимодействию и сотрудничеству в созидании нового мирового порядка. Их уникальный опыт может и должен быть востребован остальными странами-участницами современных международных отношений. По инициативе лидеров России и Китая возник целый ряд диалоговых структур и организаций нового типа, которые позволяют продвигать и отстаивать жизненные интересы безопасности, территориальной целостности и суверенитета наших стран политическими средствами, не прибегая к методам военной конфронтации, кроме, разумеется, случаев прямой военной угрозы. Примером таких совместно реализованных инициатив является образование диалоговых структур Россия–Индия–Китай (РИК), а затем – БРИКС и ШОС. Возникновение таких структур и целого ряда подобных новых неформализованных объединений на основе общности важных интересов развития и обеспечения безопасности, а также сохранения своей цивилизационной и этнической идентичности, есть ответ развивающихся стран на вызовы глобального кризиса, на вызовы политики военного, экономического и культурного диктата со стороны крупных высокоразвитых стран. В условиях глобализации и ускорения процессов экономической интеграции Россия осуществляет последовательные и целеустремленные усилия для развития евразийской интеграции в рамках ЕАЭС. Евразийский экономический союз пытается найти и закрепить за собой конкурентоспособную нишу среди мировых «экономических гигантов» – стран ЕС и Юго-Восточной Азии, США, Китая.

Итак, хотелось бы наметить основные перспективы развития российско-китайских отношений, которые диктует нам современная действительность:

1. Выстраивание мощной и эффективной сети предприятий и научных центров двух стран, которые могли бы не только взаимодействовать друг с другом, но и выходить на рынок третьих стран;

2. Создание крепкой, двусторонней финансовой инвестиционной связи, осуществление расчетов в национальных валютах, укрепление их позиций;

3. Повышение уровня взаимодействия в области энергетики;

4. Развитие дружбы и взаимопонимания между народами;

5. Обсуждение и совместное решение актуальных международных проблем: вопросы разоружения, терроризма, сепаратизма и проч. Кроме того, предполагается решение мировых конфликтов (ситуации в Афганистане, Сирии, Ближнем Востоке и т.д.).

6. Укрепление сотрудничества в рамках деятельности региональных и глобальных международных организаций;

7.Сотрудничество в области социальной сферы, спорта, образования, культуры.

С каждым днем мы укрепляем сотрудничество с Китаем, и об этом свидетельствуют даже новостные сводки. Так, по запросу на 23.09.2016 по новостным сводкам проходят следующие сообщения, касающиеся российско-китайских отношений:

-«Китай начал строить канатную дорогу в Россию» (предполагается строительство канатной дороги Благовещенск - Хэйхэ);

-«Россия и Китай намерены создать совместную систему высокоточной навигации»;

-«Россия стала крупнейшим поставщиком нефти в Китай»;

-«Совместные учения России и Китая в Южно-Китайском море»;

-«Россия и Китай задумались о строительстве великого газового пути» и проч⁷⁷.

Такого рода события неизменно ведут к укреплению связей России и Китая в области экономики, политики, социальной сферы и культурного обмена. Хочется верить в то, что это сотрудничество будет развиваться и создаст крепкий союз двух мировых держав, которые сформируют новый баланс сил в мире, обеспечат решение многим мировым, государственных и региональных проблем и будут держать направление в одном векторе своего развития.

⁷⁷ Использованы новостные порталы «РИА Новости», «Российская Газета», «Ведомости» и «ИА REGNUM».

Серебряков Кирилл

Как тайное страшнее теряет свою чёткость в свете новых геополитических установок
«Дурак может быть глух, может быть слеп, но он не может быть нем».

И.А. Бродский, «Азиатские максимы»

После того как отгремели салюты, возвещающие об окончании Олимпийских игр 2014 года, после беспорядков 22 февраля на территории Украины, которые привели к смене режима, Россия вступила в новую эру геополитических отношений, который проложил довольно чёткий путь к изоляционизму России на ближайшие годы.

Сказать, что это было неожиданно? Не думаю, довольно ясно вырисовывалась неприкрытая американская амбиция пройти «магнитом» по «евразийским гвоздям» (как метко отметил З. Бжезинский), ставшим довольно сильно давить на американские мозоли в Южной Европе (более лояльная позиция к действиям Милошевича со стороны Кремлёвской администрации) и на Востоке (дружественные отношения с Ираном, критика иракской интервенции, не принесшей западному миру ожидаемых результатов, когда демократия по «атлантистскому» образцу загнута в тугий новый Гордиев узел).

Можно сказать, что «звоночки» были, их отголосок доносился даже на Западе, чему подтверждением служит статья И.Трейнора, опубликованная в английской газете «Гардиан», в которой он «цветные» революции называет «творением американцев, блестяще спланированным учением по массовому маркетингу и продвижению западного бренда, которое было использовано в четырёх странах за четыре года (*на 2004 год на тот момент) для спасения фальсифицированных выборов и свержения непривлекательных режимов». Это была отлаженная машина личностного или политико-ориентационного государственного переворота (в терминологии Т.Н. Семёновой), чей сценарий Мамаем прошёл по Югославской, Грузинской и Украинской государственным, выбив неугодных людей (зачастую близких по целям, но представляющих «отработанный материал», как это было с Шеварнадзе), правда, отлаженный механизм дал сбой в Белоруссии как в 2001 году, так и в 2010. Но «звоночки» были, при этом далеко неутешительные, о суммах, направленных на раздор в лоне соседей России, говорили открыто, уходило миллионы, причём об этом заявлялось с трибуны американского Конгресса (выступление Р.Пола в 2005 году, который называл цифры, отданные для реализации «цветного» сценария в Киеве).

Поэтому то, что мы видим сейчас, несколько опустившийся занавес с Запада (подкреплённый контрсанкцией в виде продовольственного эмбарго) открыл неожиданно нам Восток? Неожиданно ли? Китай, ставший сейчас нашим основным стратегическим партнёром уже в 1990-х годах заявлял на официальном, «пекинском» уровне о готовности вести с Россией конструктивный диалог, уже тогда были распростёрты руки, были подписаны два важных документа, закреплявших, казалось, дружеские намерения, а именно: Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка (1997) и Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР (2001). В соответствии с этими документами Китай и Россия стали архитекторами собственной глобальной и двусторонней политики. Как отмечает Чжай Дэцюань, заместитель генерального секретаря Китайской ассоциации по контролю над вооружениями, «в современной ситуации США не имеют возможности слепить антироссийскую или антикитайскую коалицию и вернуться к эре «холодной войны». Тем более вряд ли это будет возможно в будущем. Со своей стороны, ни Россия, ни Китай, ни в одиночку, ни объединившись, не пойдут на прямую конфронтацию или конфликт с США, потому что их фундаментальные национальные интересы не позволяют им, или скорее не могут позволить им это сделать... для развития своих экономик как Россия, так и Китай нуждаются не только в международной стабильности, но также в финансовых ресурсах, технологиях и западных управленческих навыках, особенно из США».

Видно, что точки взаимодействия найдены, сценарии взаимодействия построены, более того, отношения теплели и с помощью негосударственных институтов, таких, например, как АСЕАН, АТР, АТЭС и прочие, где между нашими странами регулярно и плодотворно

подписывались контракты. Подобная мозаика таких институтов, многоступенчатых структур и здоровых сетей, позволяют выстраивать диалог на Востоке с позиций здоровой демократизации отношений международного характера, вернее, регионального и субрегионального. И это неспроста, усиление Дальнего Востока, повышенный интерес к делам дальней провинции снова имели место быть в умах российского руководства ещё с 2010-х годов, когда стало необходимо готовиться к председательству России в 2012 году на Форуме АТЭС. Более того, азиатско-тихоокеанский регион уже довольно давно стал зоной особого интереса Российской Федерации, ибо можно заявить, что формат такого взаимодействия позволяет внешний ресурс для внутреннего развития Сибири и Дальневосточного региона. И опять немного цифр, КНР во внешнеторговом обороте занимает первое место (если не рассматривать Евросоюз в цельности и единстве Конедерации), доля Поднебесной составляет немногим больше 10%. Такая положительная статистика, известная своей политической изворотливостью, создаётся впечатление, создаёт благоприятные для сотрудничества с одной из первых экономик мира.

Однако, как это уже привычно для России, везде есть свои подводные камни, создающие негативный эффект. Так, видимо, уж вышло, что пресловутые «армия» и «флот» являются единственными настоящими друзьями государственности и старожилыми суверенитета, являющиеся сдерживающим фактором для тотальной культурно-экономической и демографической экспансии соседей. Как в Крымскую войну приходилось быть в изоляции, как приходилось практически самостоятельно дипломатически изящно разрешать Боснийский кризис и итоги Русско-японской войны, так и сейчас, нужно действовать изящно, но одиноко, ибо и у Китая есть свой зуб на то, что можно назвать обывательским «наше».

Первым подводным камнем можно назвать внутренние проблемы Китая, который вынужден мириться с тем, что вдоль более чем 4000 км. нашей совместной границы, Федерация не имеет достаточной инфраструктуры и густонаселённости, которая, например, ярко наблюдается по ту сторону Амура (где только с трёх северных провинций Китая можно насчитать миллионов 300 населения). Быстрое истощение земельного ресурса, инфраструктурного заставляет китайские власти более внимательно присматриваться к границам добродушного соседа, теперь так жизнерадостного, «расстилающего руки» перед новым витком экономической и дипломатической связью. И эта проблема вытекает в менталитет подрастающих поколений КНР, выражающаяся в том, что в школах преподают идеи «расширительной» политики, закладывая историческую базу в это самое расширение, (которое, как бы не стало ещё большей угрозой с точки зрения второго начала термодинамики) когда официальная историография Поднебесной заявляет, что отношения между нашими странами в имперский период имели характер перманентной агрессии со стороны России, которая как минимум с XVI века забирала всё больше и больше из территориальной копилки Цинской династии.

Отсюда же вытекает и полупризнание концепции «стратегических границ и жизненного пространства», трансформирующих дефиницию границы в новый смысловой субстрат: теперь рубежи представляют не водоразделом различных юрисдикций различных государств, а своеобразный предел, в которых государство с помощью реальной силы может защищать эффективно свои интересы. Это довольно опасная игра, но имеющая место быть в мире, в котором расплываются значения многих слов, формируются двойные стандарты, трансформируется роль государства как политического актора, задаются основы «новым сценам публичной политики» и власти.

Теперь понятно, что Китай видит в России потенциальные территории, которые можно получить если не политически, физически изменив карту, то экономически уж точно. И здесь правомерен тезис, что Россия в глазах соседа – ресурсная база, вход к которой может быть получен при достаточном накаливании горнил нестабильности. Более того, Поднебесная уже давно начала осуществлять план экспансионистского толка. Чтобы это не звучало словоблудной истерией, необходимо опереться на факты, а именно на факт облегчения визового контроля между странами. Существуют межправительственные договорённости, открывающие простор для миграции китайцев на территорию России свободу в выборе характера и масштабов деятельности, КНР же перешла к практическому применению различных мир, которые должны

быть направлены на стимуляцию желанию россиян перебираться на китайскую территорию (это подкрепляется бесплатным медицинским обслуживанием, в отличие от коренного народа, упрощённым режимом обмена квартир).

И здесь интересно, что Китай привык исторически ассимилироваться с иными народами, выжидать момент, когда культуры сольются и объект внимания перейдёт под «пекинскую» юрисдикцию. Теперь ясно, что тот же сценарий можно наблюдать и с Россией, благо, что в Китае уже появились российские поселения. И тут смешон исторический парадокс: когда царская Россия хотела применить подобный план к Северному Китаю, стремясь с помощью строительства КВЖД и постройки около дорог поселений (так называемой Желтороссии) постепенно заполучить эти территории, теперь же такая превентивная мира наблюдается в обратном состоянии, как будто мы видим геополитические качели. Но хочется верить, что столь разные культурные коды наших стран, этосы культуры, затормозят подобный процесс.

Ещё одним элементом для опасений может служить вполне маосский взгляд на Россию как на правопреемницу СССР, т.е. с идейных позиций возможно включение негативных коннотаций КПК. И здесь даже уже нет место объективизму, сугубо аксиологическая перипетия, которая может «застрять» в головах старшего поколения китайского Президиума, и тут вообще не понятно, как действовать, что разглядывать за каждым политическим шагом Поднебесной, и этот вспомогательный момент неопределённости точно не убудет, пока полностью не обновится верховный состав партии, т.е. пока мы не увидим качественных изменений с позиции верховной государственной власти.

Но мы не можем оставить без внимания и политическую копилку России, не набросив ей пару очков за осмотрительность. Всё же, несмотря на ситуацию геополитическую, наше руководство сохраняет определённый лимит *недоверия* к соседу, что выражается в тех фактах, как определение китайской «опасности» (в том числе и экономической) при формировании стратегий «Россия-2020» и «Россия-2030» в числе первых генеральных позиций, а также сохранения почётного первого места за Восточным военным округом в вопросе переоснащения армии и переброски войск, большинство сценариев до сих пор пишутся из того расчёта, что соперник начнёт занимать восточные рубежи России, а это явная отсылка к китайскому аппетиту.

В начале я привёл слова И.Бродского, в которых со смелостью могу обнаружить себя. Ведь автор, как человек, пока только учащийся работать с фактом, со словом, с коннотацией – лишь дурак, который только путь к овладению профессиональными знаниями и навыками, аналитическому оливковому венку только подходит, который может за неимением цельного представления проявлять признаки «слепоты» и «глухоты», но он обязан тренировать свои «уста», чтобы за сором слов первичным обнаружилось зерно рациональное, бойкое, твёрдое. И пока я лепечу о том, что есть «подспудные камни», что есть неровности в отношениях. Я также хочу пожелать, и путь уже не-дурак мне внемлет, пусть сознание не покинет наше руководство, пусть оно будет изящно строить тенёты своей внешней политики, осторожно ступая по полю международных процессов, выходя паном, с щитом и т.д. И пусть в том намечающемся диалоге с официальным Пекином будут открываться только позитивные стороны межгосударственного сотрудничества, а подспудные камни останутся на увале прошлой мировой политической системы. Пусть освобождается путь новому!